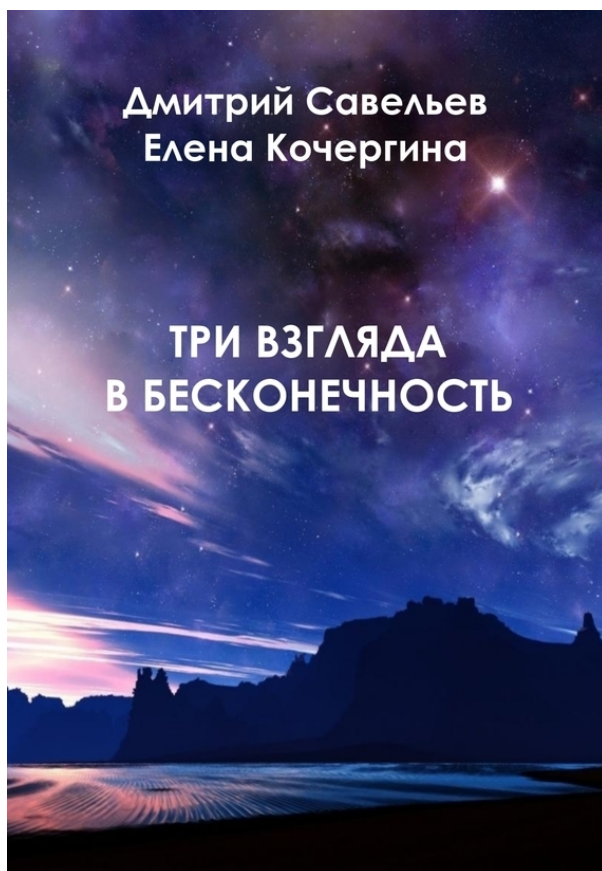

Дмитрий Савельев
Елена Кочергина

**ТРИ ВЗГЛЯДА
В БЕСКОНЕЧНОСТЬ**

Дмитрий Савельев

Три взгляда в бесконечность

«Автор»

2015

Савельев Д. С.

Три взгляда в бесконечность / Д. С. Савельев — «Автор», 2015

ISBN 978-5-8853-1264-6

Три человека смотрят в бесконечность – каждый по-своему. Один из них – на пороге смерти, в ожидании того, что уготовала ему вечность после целой жизни борьбы за свою душу. Другой глядит в бесконечность из-за его спины, но видит всё в искажённом свете. Третий робко заглядывает сбоку – он только недавно узнал, что бесконечность можно созерцать. Никто из них не умрёт, но все изменятся...

ISBN 978-5-8853-1264-6

© Савельев Д. С., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	18
Вступление	18
Рождение и отрочество старца	19
Обращение и духовное возрастание Семёна	22
Уход в монастырь	23
Монашеские подвиги старца	25
Внешность, уклад жизни и поведение старца	27
Учение старца	30
Об еретиках и иноверцах	30
О «прелести»	31
О мире	31
О молитве	32
О России	33
О вере	34
Чудесные исцеления и случаи прозорливости старца	35
Трагическая кончина старца	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Сергеевич Савельев, Елена Михайловна Кочергина Три взгляда в бесконечность

Часть первая Блудный сын

Григорий и Борис сидели спина к спине в душном прокуренном помещении в полной темноте. Никто из них не видел лица говорившего, но они слышали его голос – приторно-сладкий и липкий.

– Ну что, дорогие мои? Будем говорить или нет? Вы же такие милашки, ну зачем вам сидеть в этой вонючей дыре? Шепните мне словечко, и вы свободны как ветер, можете идти на все четыре стороны, обещаю!

– Да мы же сто раз уже говорили, что ничего не знаем! – в сердцах ответил Борис.

– Ну зачем же отпираться, родимые? Мне так не хочется опять звать Васкя! Вы вынуждаете меня идти на крайние меры. А я такой чувствительный, не могу смотреть, как другие страдают. Моя тонкая душа...

Борис уже не слышит, что говорит бандит. Перед глазами стоят его письма сестре...

* * *

Дорогая моя Марта!

Пишу тебе письмо из N-ска, куда, как ты знаешь, я отправился в творческий отпуск, а также с целью поправления подорванного здоровья. Жаль, что не удалось проститься перед дорогой. У меня было столько важных и неотложных дел! Ты, конечно, упрекнёшь меня и скажешь, что я мог бы отложить их все и съездить навестить тебя в роддом. Я словно слышу твой строгий голос, который говорит: «Ведь не каждый же день у тебя, Борис, рождаются племянники!» Но ты умная женщина, и, я думаю, поймёшь, что человеку с моей утончённой и возвышенной душой иногда бывает просто не до того, чтобы думать о таких прозаических и обыденных вещах! Ты лучше других знаешь, о каких высоких предметах мне приходится размышлять! Я сейчас как раз разрабатываю новую философскую теорию. Возможно, ты удивишься, как я, который не читал ни одной фундаментальной работы по философии и теологии, собираюсь писать такого рода трактат. Но, дорогая моя, ты же понимаешь, что все эти так называемые мыслители не могут постичь тайну, которая зовётся жизнью! Только люди, наделённые особым творческим даром, чувствительным сердцем и всепроникающим умом действительно вправе браться за подобную работу. К тому же истинно самобытную теорию может разработать лишь тот, кто мало знает, а иначе будешь вечно повторять за «великими» одно и то же. Ты, конечно, тут же вспомнишь о моих прошлых неудачах, скажешь, что все мои затеи всегда проваливаются. Да, это так! Действительно, мир несправедлив ко мне. Истинному гению всегда тяжело пробить себе дорогу. Череду нелепых случайностей гасила едва затеплившееся пламя всех моих начинаний. Кстати, моя теория как раз и базируется на этом пережитом мною печальном опыте. Основной её постулат заключается в том, что мир бессмыслен и случаен. Зло всегда побеждает, ничего изменить нельзя. Мы все постепенно скатываемся в пропасть. Жизнь – это вереница несуразностей и несчастных случаев. В ней нет абсолютно никакого смысла. А человек – это одинокий лист на ветру, который несётся помимо своей воли к ужасной ката-

строфе. Всё это, конечно, ещё только наброски, подробнее напишу в следующем письме. Но осознав даже такую малость, ты наверняка увидишь, каков масштаб моей затеи. Эта теория перевернёт мир! Подумай о ней как следует, когда будешь стирать пелёнки своего сына!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Ты зачем-то прислала мне бандеролью учебник по философии. Пустая и бесполезная трата денег! Мне всё равно некогда его читать, слишком многое предстоит обдумать и зафиксировать на бумаге. Уж не намекаешь ли ты, что разработанная мною теория уже существует? Если так, то очень жаль! Значит, кто-то до меня успел снять все сливки. Но ничего, я придумал кое-что получше! Слушай: мира на самом деле нет. Он нам только кажется. Может быть, мы лишь сон божества, а может, мы все в совокупности и есть это самое божество. Нет, лучше пусть будет так: существую только я один, а все остальные люди – игра моего воображения. Так уже лучше. Значит, я могу всем и всеми управлять! Никто мне не указ, никакого бога нет. Я и есть бог! Вот это здорово! Это действительно ново! Они у меня все попляшут! Подумать только, оскорблять самого бога! Это просто неприлично! Говорят: «Не будем ваш хлам печатать! Почитайте сначала умных людей, а уж потом за перо беритесь! Вас тут таких как собак нерезаных, а всё со своими теориями лезете!» Представляешь, какое неуважение! Это про меня-то! Ну теперь я их уделаю! Раз я бог, значит я всё могу! Вот возьму и сотру их всех в порошок! Хотя... Я ведь пока ещё молодой бог, можно сказать, всего пару дней от роду. Опыта у меня ещё мало. А вдруг у меня ничего не получится? Вот стыд-то будет! На всю вселенную опозорюсь. Нет, лучше уж я проверенными методами пользоваться буду, пока не поднатакаюсь в божественных делах. А самый проверенный метод прославиться – это, как ты знаешь, найти сенсацию. И представляешь, как мне повезло?! Оказывается, прямо у меня под носом, рядом с Н-ском, в лесу живёт один известный старец. Может, слышала о таком, отец Пётр зовут? Черкни, если знаешь о нём что-нибудь. Я решил: напишу о нём книгу разоблачений! Народ такое любит. Завтра пойду к нему на приём. Уже приготовил камеру и парочку провокационных вопросов. Сенсация у меня в руках! О том, как прошла встреча, сообщу в следующем письме.

P.S. Кстати, дорогая моя сестрёнка! Пришли мне, пожалуйста, ещё денег. Камера оказалась уж больно дорогой. Надеюсь, что мне не придётся каждый раз напоминать тебе о твоих обязательствах. Будь умницей и не скупись!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Он точно что-то скрывает! Я это чувствую. Выгнал вчера меня в шею, сказав, что с любопытствующими не разговаривает. Ну ничего, я ещё всё разнюхаю и выведу его на чистую воду. Я-то, дурак, пришёл к нему с пустыми руками. В следующий раз принесу подарок.

P.S. Сестричка! Позарез нужна твоя помощь! Чтобы купить дорогой подарок пришлось заложить дедушкины часы. Выручай! Очень жду твою посылку, а она что-то запаздывает! Надеюсь, не по твоей вине. Ты ведь знаешь, как я не люблю всяких скандалов и семейных сцен. Давай лучше жить дружно!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Ну и хитёр же этот тип! Подумать только, не взял подарка! Вот это ход! Уважаю таких. Намекал, что ему нужно от меня что-то другое. «Хочу, – говорит, – чтобы ты покаяние мне своё принёс, а не золото. Это и есть истинная драгоценность!» Я думаю, что это он мне так метафорично про драгоценные камни говорил. Знает себе цену, такого на мякине не проведёшь! Ну да я и сам с усам. Сейчас, держи карман шире, так я тебе брильянты и понесу! Нет

уж, буду искать другой подход. И на старуху бывает проруха. Раз уж он так падок на деньги, то я решил предложить ему организовать совместный бизнес.

Спасибо тебе, сестричка, за информацию! Только зря ты меня отговариваешь, это же золотая жила, как ты не понимаешь? Святой, говоришь ты, так ведь святые сейчас в самом ходу, даже ты вот на удочку попалась! Грех к людям приставать? Ну какой же грех? Я же с добрыми намерениями, хочу помочь человеку денег подзаработать. Что же тут плохого? Когда я узнал, что он якобы людей исцеляет и пророчествует, то у меня сразу возник план. Старец, конечно, шарлатан, но талантливый – это сразу видно. Столько лет людей дурит, и всё ему с рук сходит! Ему только грамотной раскрутки не хватает. Сам-то он ведь человек простой, деревенский. Сидит себе в своём лесу и не видит, что в мире делается. Вот я ему и помогу выйти в люди. Ты знаешь, я прирождённый пиарщик. Вместе мы такие деньги зашибать станем! Кашпировский и Чумак отдыхают! Сейчас, как известно, православие вошло в моду – на этом и сыграем. Я книгу напишу, уже и название придумал: «Гигант духа – старец Пётр, или как быстро и недорого исцелиться от любой болезни». Раз уж люди умудряются на каких-то сибирских колдуньях деньги зарабатывать, то уж тут точно беспроектный вариант! Скандальные статьи в «жёлтой» прессе, несколько фотографий со знаменитостями – и дело в шляпе! Я уже почти договорился о встрече с продюсером самой А. Б. П-ой. Осталось только заинтересовать старца, но за этим, я думаю, дело не станет.

P.S. Продюсер запросил за встречу большую сумму. Тех денег, которые ты мне прислала в прошлый раз, катастрофически не хватает! Душенька, не губи мои планы на корню – пришли ещё! Клянусь, что возьму тебя в долю. Пять процентов всех прибылей – твоя! Да, кстати, не забудь, *что* ты обещала матери, когда она лежала на смертном одре!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Дело оказалось сложнее, чем я думал. Старый лис засел в норе, и ничем не удаётся его оттуда выманить. Завидев меня, он сразу прячется в своей избушке и не выходит до тех пор, пока я не уйду. Пробовал его обмануть: переодевался в другую одежду, приклеивал усы и бороду, надевал очки и т. д. – ничего не выходит. Он как будто чувствует, что это я. Один раз я сделал вид, что ушёл, а сам спрятался в кусты позади домика. И что бы ты думала?! Просидел там чуть ли не до самой ночи, а он так и не вышел! В этот день он вообще отменил приём посетителей. Может, у него везде вокруг домика расставлены скрытые камеры, или сыщиков он нанимает, чтобы меня пасти? Только не пойму, зачем всё это. Я же добра ему желаю – в люди его вывести хочу, – а он совершенно не ценит моего к нему участия! Есть у меня, правда, одно объяснение такому поведению. Он, наверное, думает, что я лох какой-нибудь, а он с такими делом не имеет. Я решил – надо его интеллектом давить и своей духовной широтой. Если он поймёт, что имеет дело с равным, то сразу выложит карты на стол. Только вот как сделать так, чтобы он меня выслушал? Ведь он, как меня увидит, сразу дверь на засов. Но и эта проблема разрешима для умного человека. Я сейчас как раз разрабатываю хитрый план проникновения к нему в избушку. Расскажу о нём в следующем письме.

P.S. Дорогая моя, ну как ты можешь писать мне о памперсах в такое трудное для меня время?! Решается вопрос о моей судьбе, а ты высылаешь мне так мало средств, ссылаясь на то, что приходится много тратить на сына! Ты просто бросаешь меня с неба на землю. Так нечестно! Ну неужели нельзя использовать многоразовые подгузники и шить самой одежду для ребёнка? Тебе ведь всё равно сейчас нечего делать: почему бы не занять время шитьём и стиркой! Надо идти на жертвы ради будущего своего родного брата! Надеюсь, ты исправишься и впредь не будешь использовать такие глупые и неуместные отговорки. Ведь не хочешь же ты, чтобы я рассказал Андрею об одном маленьком секрете из твоего прошлого? Так не хочется разрушать вашу семью! Полагаюсь на твоё благоразумие.

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Как и обещал, рассказываю тебе о своём хитроумном плане. Обстоятельства таковы, что вокруг домика старца обычно торчит много всякого сброду. Тут и калеки, и душевнобольные, и другие разные убогие и неприспособленные к жизни люди, которые ждут своей очереди к старцу на приём. Периодически он вызывает кого-нибудь из толпы к себе, причём делает это хаотично, не обращая внимания на порядок очереди. Он называет клиента по имени (не знаю, откуда он их узнаёт, наверное, работа сыщиков), и этот человек заходит внутрь. Попасть в избушку без приглашения совершенно невозможно, а пускает он далеко не всех. Но я придумал, как перехитрить старика. Дело в том, что домик отца Петра весьма ветхий: стены подгнившие, крыша из старого шифера. Я собираюсь нанять нескольких людей. Они оденут спецовки и выдадут себя за рабочих, которые чинят кровлю. Но, естественно, чинить они её не будут, а, наоборот, разберут. Потом на сцене появлюсь я. Меня упакуют в мешок и поднимут на крышу, а затем спустят на верёвках через отверстие в потолке прямёхонько в комнату старца. Но это ещё не всё! Я притворюсь паралитиком. Дедуля, конечно, простит меня за такое экстравагантное появление и сделает вид, что пытается меня исцелить. А я ему подыграю! Притворюсь, что случилось чудо, и он на самом деле меня вылечил. Старец самолюбив и не преминет воспользоваться этим случаем, чтобы укрепить свою репутацию целителя. Тут-то я его и поймаю! Это, конечно, не шантаж, а просто способ привлечь его внимание. Чую, что договор с ним у меня в руках! Останется только отвести его в сторонку и огорошить своей религиозной свободой. Тогда он сразу поймёт, что я за птица, и подпишет контракт (я его уже подготовил). Жди моего рассказа о дальнейшем развитии событий.

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Всё пропало! Я просто вне себя от горя! Пью валерьянку уже третий день подряд и рву на себе волосы. Какой удар для моей тонкой ранимой души! У меня даже не было сил сразу написать тебе письмо.

Ну да ладно, расскажу тебе всё по порядку. Сначала всё шло точно по плану, как в хорошо отрепетированной пьесе. Четверо мужиков, нанятых мной, быстро разобрали крышу и втащили меня наверх в мешке. Потом, обвязав верёвками, как и было решено, они бережно опустили меня внутрь. Следом за мной спустился один из рабочих, чтобы развязать меня и объяснить всё старцу (парень должен был изображать моего заботливого племянника). Заметь, как хорошо я всё продумал! Сам я собирался молчать, чтобы отец Пётр не узнал моего голоса. Всё лицо моё и тело было обвязано бинтами, будто бы я разбился в автомобильной катастрофе и потерял способность двигаться и говорить. Каков ход?! Меня опустили очень удачно – прямо на кровать старца. Вернее не на кровать, а на узкий и жёсткий диванчик, в котором то тут то там выскакивают пружины. Как на такой лежанке вообще спать возможно – не пойму! Я и часа на такой не пролежу. Обстановка в комнате тоже бедненькая: простой деревянный стол, две табуреточки да несколько дешёвых иконок в углу – вот и всё убранство. Я как всё это увидел, то сразу смекнул – дедуля-то похоже в избушке не ночует. Как стемнеет, так он, небось, сразу в отель какой-нибудь шикарный сбегает и отходит там от дневных трудов. Поваляется в джакузи, закусит разносолами, глотнёт виски, выпится в мягкой кровати, а с утра опять на работу бежит. Трудновато, конечно, так каждый день бегать, но что не сделаешь ради комфорта!

Ну, значит, опустили меня тихонько на диван, а следом Коля (так паренька зовут) слез, освободил меня от верёвок и рядышком встал. Нас сразу даже никто и не заметил – так мужики всё аккуратно сделали. В комнате полумрак – одна только свеча горит, а лежанка в самом углу стоит, почти в полной темноте. К тому же все так увлечены были, что ничего вокруг не замечали. Вижу, старец на коленях стоит перед иконами, а посреди комнаты на полу какой-

то немыслимый комок лежит и вопит что есть мочи. Не то человек, не то зверёныш какой – я даже сразу не разобрал. Но потом свеча поярче разгорелась, и тут я понял, что передо мной калека. Весь скрюченный, такой безобразный, что тошно даже смотреть. Да ещё катается по полу, изо рта пена течёт и звуки какие-то звериные издаёт. Ужас какой-то! Меня до сих пор передёргивает, как вспомню. А старец знай себе невозмутимо перед иконами своими бормочет: «Помилуй, Господи, раба Твоего Василия. Исцели его, Господи, от тяжкого недуга и прости все согрешения его, вольные и невольные. Запрети злым духам труждати раба Твоего. Верю, что всё можешь, Спаситель и Врач душ и телес наших. Не ради меня, грешного, молитвами матери Твоей и нашей, Богородицы Девы чистой, помилуй Василия!» На глазах слёзы, поклоны один за другим кладёт – талантливый актёр, ничего не скажешь. И тут вдруг, что бы ты думала?! Этот скрюченный испускает самый страшный вопль, какой я когда-либо слышал, потом всё его тело сотрясается в конвульсиях, а потом вдруг наступает полная тишина. Калека лежит без движения. Я подумал было, что он помер. Но он вдруг опять пошевелился, а затем полностью распрямился, и, к моему ужасу и удивлению, оказалось, что передо мной стоит совершенно нормальный здоровый человек. Старец же ничуть не удивился, а стал громко благодарить и восхвалять Иисуса Христа. Василий сначала разрыдался, потом засмеялся, потом бросился ничком к ногам отца Петра и стал благодарить его и Бога за исцеление. Старец поднял его и сказал, чтобы он больше не играл в компьютерные игры и на всю жизнь запомнил, что сотворил ему Господь. Потом благословил его и отправил домой. Всё это время мы с Колей были, словно парализованные, слова не могли сказать, а только молча смотрели на происходящее. Поверишь ли, Марта, но на долю секунды мне и вправду показалось, что старец исцелил этого Василия! Но потом я опомнился и сразу понял, что это был грамотно поставленный спектакль. Естественно, «калека» и старец разыграли всё это представление специально для нас! Видимо, они только притворялись, что не замечают нашего присутствия. Неяркий свет, монотонное бормотание отца Петра, хороший костюм и грим «скрюченного» создали эффект того, что произошло чудо. В тот момент, когда я это осознал, одна из пружин диванчика больно впилась в мою пятую точку, и я невольно вскрикнул. Старец повернулся в нашу сторону. Он не удивился нашему присутствию (что лишь подтверждает мою версию) и сказал: «А, это опять ты, Борис! И Николай с тобой! Рад видеть вас, дорогие мои. Хорошо, что пришли. Садитесь, чай пить будем!» Это было сказано так невозмутимо и просто, словно всё было в порядке вещей, и ничего особенного не случилось. Я просто взбесился от ярости, и если бы не был запеленат с головы до ног в бинты, то кинулся бы с кулаками на гнусного обманщика! Ты только подумай, Марта, это просто неслыханно! Сначала пытается втянуть совершенно невинного человека в свою грязную аферу, а потом как ни в чём не бывало приглашает его за стол! Я буквально задохнулся от возмущения и ничего ему не ответил. Но тут Коля, всё время стоявший молча возле меня, вдруг бросился в ноги старцу и в иступлении стал вопить: «Отец родненький, прости меня! Грешный я!» Довёл-таки дед парня своими фокусами! Но меня так просто не возьмёшь, я человек опытный в таких делах. Хоть отец Пётр психолог, каких мало, но и я не лыком шит. С трудом освободившись от бинтов, я с гордым видом прошествовал к выходу мимо старца, который в этот момент выслушивал бредовые Колины признания. Надо, в конце концов, сохранять своё достоинство даже в такие трудные минуты жизни!

P.S. Пришли денег на лекарства.

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Я от тебя такого просто не ожидал! Это – удар ниже пояса. Меня обманули, опередили, использовали! Я оказался жертвой махинаций какой-то деревенщины! И вместо сострадания к горю брата ты говоришь о своих мелких неурядицах, да ещё и отказываешь мне в самом необходимом! Ты пишешь, что Андрея из-за меня выгнали с работы. Но это ложь, злые наветы!

Не втравливал я его вовсе ни в какие авантюры! Дело было абсолютно чистое и могло сделать вас богатыми. Не я виноват, что у него не хватило ума и осторожности, чтобы довести всё до конца. Я так же пострадал, как и вы. Вы в долгах не из-за меня, а из-за собственной глупости! Уж давно могли бы организовать какой-нибудь прибыльный бизнес, чтобы обеспечивать себя и помогать мне. Эгоисты и лентяи! Ну да ладно, я тебя прощаю! Главное, не забывай вовремя отсылать мне моё содержание (помни наш договор)!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Я уже немного отошёл от произошедшей со мной трагедии и могу теперь рассуждать здраво. Надо признать, что старик обвёл-таки меня вокруг пальца. Это надо же! Как он мог пронюхать?! Наверное, это Коля, предатель, рассказал ему о моём плане, и отец Пётр решил использовать мою идею, чтобы раскрутиться без моей помощи! Воспользоваться моим же собственным планом против меня. Гениально! Я его явно недооценил. Похоже, он в совершенстве владеет гипнозом. Даже я чуть было не поддался, едва не поверил в «чудесное исцеление»! Правда, не знаю, то ли это у него врождённые способности, то ли он у кого-то научился. Но знаю одно: надо его заполучить во что бы то ни стало! Ты вот советуешь мне оставить дедулю в покое. Но Марта, подумай сама, как я могу бросить всё на полпути к цели! Ведь я уже столько сил, времени и денег вложил в этот проект! Я почти уже договорился с менеджером А. Б. Пой о встрече! Надо быть волевым человеком и доводить свои планы до конца! Учись у меня, пока я жив.

Кстати, забыл написать в прошлом письме: у меня появился конкурент. Какой-то дебильного вида молодой человек всё время ошивается около старца. Смотрит букой, ходит с блокнотом и постоянно что-то записывает. Сразу видно – аферист. Между прочим, он тоже присутствовал в келье во время этого показательного выступления и старательно строчил чего-то в свою книжечку. Возможно, отец Пётр нанял его для того, чтобы тот написал о нём книгу. Ты видишь – это мой прямой соперник. Ну ничего, я и с ним разделаюсь!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Похоже, я ошибся в своих предположениях. Теперь я верю: старец вовсе никакой не актёр и не гипнотизёр. Как я мог быть таким дураком и верить в эту чушь! Это так приземлённо, материально, в конце концов. А я ещё считал себя духовным человеком! Как же я до такого дошёл?!

Теперь я понял, отец Пётр – маг! Да, да, именно маг, колдун, волхв, или как там их ещё называют?! Я посмотрел по телевизору одну передачу: «Глаз во лбу», по-моему, называется. И тут меня стукнуло. Там как раз рассказывали о всяких чудесах, целителях и колдунах. Показали даже одну операцию, где женщина без помощи медицинских инструментов вылечила больную селезёнку, даже шрама не осталось! Ты представляешь: руками раздвинула кожу, вынула эту самую злополучную селезёнку, промыла её водой из-под крана, а потом вставила обратно. Это как раз мой случай! И ты подумай, какие совпадения! Обстановка та же: маленькое помещение, свечи, несколько человек зрителей. Старец входит в медитативный экстаз и начинает произносить заклинания. (Я тут купил одну книгу, в которой написано, что медитация и молитва это одно и то же. И я так думаю! Ведь всем давно известно, что все религии говорят об одном и том же, только разными словами!) Итак, когда шаман отец Пётр уже находится в глубоком трансе, через него начинают проникать в наш мир потусторонние силы. Вызванные им духи роятся в комнате, как мухи, а затем облепляют пациента и своими энергетическими полями закрывают все его больные чакры. Теперь мне действительно стал открываться истинный смысл всего происшествя. Я думаю, что я избранный, так же как и отец Пётр. Я подзатарился литературой и теперь изучаю оккультные техники. Уже неделю пью

мускус¹ и начинаю чувствовать своё эфирное тело. Как только свяжусь с Высшими Духами, сразу напишу тебе. Буду просить у них денег, чтобы покрыть ваши долги (видишь, как я о вас забочусь!).

P.S. Оказывается, в наше время мускус не так-то просто достать. Но мне повезло – купил сразу бочонок на ближайшем рынке у какого-то лица кавказской национальности. Он сказал, что лично оприходовал всех козлов в своём ауле. Теперь принимаю по столовой ложке перед едой три раза в день. Могу прислать и тебе немного. Взамен пришли мне средств на развитие моих экстрасенсорных способностей. Помни о нашем договоре!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Рад сообщить тебе, что дела мои пошли на лад. Старец, кажется, понял, что в моём лице может приобрести себе отличного компаньона. Видно, старый колдун пожалел о своём плохом поведении и решил загладить свою вину. А может, духи сообщили ему о том, что я тоже избранный и меня надо принять в ученики, чтобы передать тайные знания. Так или иначе, отец Пётр пригласил меня к себе на чай. Я, естественно, решил основательно подготовиться к этой встрече. Тщательно продумал одежду и решил остановиться на том, что поверх нижнего белья обмотался оранжевым лоскутом материи (по-моему, так одеваются буддисты), на шею повесил несколько магических амулетов (купил их за сходную плату у местной «бабки»), на голову водрузил феску (смастерил её сам из картона), на ноги одел японские сандалии на деревянной подошве (наконец-то пригодились!), на руку намотал монашеские чётки. Ну, думаю, такой наряд уж точно сразит старца наповал. В этакой амуниции не стыдно на глаза любому мистику попадаться. Духовные люди должны с первого взгляда узнавать друг друга! Я, лично, всегда считал, что человек должен обладать религиозной широтой. По-моему, глупо замыкаться на каком-то одном учении и всю жизнь следовать ему. Ведь истин много, надо экспериментировать, смешивать, обобщать разные верования. Вот это жизнь! Вот это духовность!

Итак, в этом наряде и со спрятанным в одежде диктофоном (на всякий пожарный) я направился к хижине отца Петра. Перед этим ещё деранул мускуса для храбрости. По дороге встретил послушника Григория (это тот самый молодой человек с блокнотиком). Он тоже направлялся к старцу. Это меня удивило. Зачем, думаю, дед пригласил этого зануду, ведь он только помешает нашему общению с Силой. Увидев меня, послушник побледнел и даже остановился. Наверное, от восхищения и зависти. Но потом лицо его перекосило и он процедил сквозь зубы: «Куда идёшь, демон?» Это он про меня! Вот уж не ожидал от него такой похвалы. Он, видно, подумал, что я нахожусь уже на высшей ступени посвящения и почти равен демиургам. Я в знак признательности ответил ему: «Привет тебе, ученик чародея!» Тогда он побледнел ещё больше и почему-то сжал кулаки. Как раз в этот момент мы подошли к двери домика. Старец уже ждал нас на пороге. Он посмотрел на нас, улыбнулся и сказал: «Здравствуйте, родные мои! Я вас уже давно жду!»

На протяжении всего чаепития Григорий исподлобья смотрел на меня и молчал. Из угощения он выбрал только корку хлеба, которую и грыз всё время нашего разговора. Несколько раз он порывался встать, но отец Пётр его удерживал. Сам же старец был приветлив. Ел он с аппетитом, хотя и немного. На столе была вполне сносная рыба, варёная картошка, печенье, клубничное варенье и мои любимые «Мишки». «Специально для тебя!» – подмигнул мне старец и лучезарно улыбнулся. Наверное, духи ему подсказали. Вообще, отец Пётр часто улыбался и даже иногда смеялся. По-моему, шаману следует быть посерьёзней, если он хочет произвести впечатление. Называл он нас с Григорием детьми, детками, чадами, сынками, сыночками,

¹ Мускус – пахучий продукт, выделяемый кожными железами самцов некоторых животных; играет роль химического сигнала для мечения территории, привлечения особей другого пола и т. д. Некоторые оккультные секты практикуют питьё мускуса перед медитацией.

дорогими и родными. Меня это немного коробило, но я терпел. У всех колдунов, думаю, свои причуды. Перечить им нельзя ни в коем случае, это уж я усвоил! В целом вёл он себя, на мой взгляд, как-то странно. Сам говорил мало, в основном слушал. Видно было, что старик получает истинное удовольствие от общения со мной, особенно когда я излагал ему свои религиозные и философские воззрения. Григорий при этом бледнел и порывался уйти. Отец Пётр смотрел то на меня, то на него и просто умирал от хохота. Меня это даже слегка оскорбляло сначала, но потом я увлёкся и уже ничего не замечал. Ну, уж я и развернулся! Показал всё, на что способен. Наконец-то мне удалось продемонстрировать широту своих взглядов и образованность. Я провёл сравнительный анализ всех религий и доказал, что цель их всех – достижение блаженных состояний, т. е. экстаза. Поэтому все они говорят об одном и том же. К примеру, буддисты приносят жертвы, чтобы умиловить духов, и христиане тоже (например, в причастии). Ну уж, а что нирвана и царство небесное это одно и то же – так это даже ребёнок знает. И всё в том же духе. Однако речь моя не произвела должного эффекта на колдуна. Он вообще как будто не относился всерьёз к моим словам. Словно все мои увлечения были детскими игрушками, с которыми ребёнок возится, пока не войдёт в возраст и не научится обращаться с настоящими взрослыми вещами. Он ласково смотрел на меня, иногда даже, когда я особенно расхотелся и начинал со страстью что-то доказывать, гладил меня по голове. Он как будто успокаивал разыгравшегося дитя и при этом приговаривал: «Ничего, ничего, всё будет хорошо! Господь о тебе позаботится». А потом сунул мне книжонку в руки. (Дома рассмотрел, какой-то Феофан Затворник – «Что есть духовная жизнь, и как на неё настроиться». Думал, маг новый, а как начал читать... Ужас просто! Это ортодоксальный христианин! Надо же было мне такую свинью подложить, ну и шуточки у этих мистиков!)

В конце концов я не выдержал и прямо спросил старика: когда он начнёт открывать мне тайное знание. Ведь мне доподлинно известно, что он Учитель, может быть, даже скрывающийся тибетский лама. Я сказал, что уже сам начал приобщаться к Вселенской Душе, и мне осталось только пройти обучение у «посвящённого». Первым делом я попросил его показать мне, как отделять «тонкое тело» от физического и перемещаться в пространстве. Ещё я хотел получить дар целительства и ясновидения. Отец Пётр молча выслушал меня, потом встал, перекрестил, обнял и расцеловал сначала меня, а потом Григория. Ну, думаю, сейчас инициация будет, и не ошибся. Старый ведун произнёс такую речь (я её на диктофон записал, чтобы доказательства потом иметь): «Детки мои, вы останетесь после меня одни. Запомните, что бы с вами ни случилось, вы – братья! Я поручаю вас друг другу. Любите друг друга и заботьтесь друг о друге! Я сею, а вы жать будете, чтобы нам вместе войти в радость Господа нашего. После моей смерти завещаю вам пасти словесное стадо нашего Отца Небесного. Люди сейчас мечутся как овцы, не имущие пастыря. Будьте им поддержкой и защитой от волков. Жатвы много, делателей же мало. А я недолго ещё буду с вами, скоро мне отходить ко Господу!» При этих словах Григорий кинулся к ногам старца и зарыдал. «Отче! – голосит. – На кого ты нас оставляешь?» – «На Бога, сынок, на *самого* Господа Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь!» Григорий залился слезами пуще прежнего. Я же бочком, бочком, и к двери. Мне почему-то ужасно страшно стало, и ноги сами понесли к выходу. Вышел на улицу и бегом домой. Пришёл, отдышался и думаю: а ведь правильно сделал, что сбежал. Старец и Григорий в экстазе, с ними лучше в такую минуту не связываться. Лучше, думаю, зайду в другой раз, чтобы закончить инициацию.

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

В мыслях всё время возвращаюсь к злополучному чаепитию. Не даёт оно мне покоя! Вот решил с тобой поделиться. Меня, признаться честно, последние слова старца немного смутили и даже растрогали. Как заноза в сердце! Я ведь чуть сам тогда не расплакался, может, поэтому

и сбежал. На секунду, Марта, я подумал... Я подумал, что отец Пётр... Да нет, показалось! Я – разумный современный человек, мне просто стыдно поддаваться эмоциям! Я собрал волю в кулак и стал рассуждать логически. И тут меня осенило: может, отец Пётр вовсе никакой не шаман и не мистик? Так кто же он на самом деле? И тогда я понял! Всё сразу стало на свои места. Да ведь он просто умственно отсталый или даже, возможно, шизофреник! А может, и то и другое одновременно. Этот его беспричинный смех, странные речи, дебильная улыбка и т. д. А главное – его глаза! Да, такие глаза могут быть только у сумасшедшего. Мне даже страшно было встречаться с ним взглядом! И похоже ещё, что у него бывают галлюцинации. Он что-то такое упоминал в разговоре, но я тогда не понял. Думал, что это он про свои шаманские штучки рассказывает. Ну и бред, естественно, налицо. Навязчивая идея, что Иисус Христос – это Бог. Ты представляешь? Это в наше-то время! Ведь живя в современном мире, просто стыдно в такое верить. Бабушкины сказки! Всем давно известно, что Иисус – это учитель нравственности, ну или, в крайнем случае, один из Планетарных Логосов. Но делать из него Бога – это просто сумасшествие! Бедняга отец Пётр, до чего он себя довёл? Я проникся к нему глубокой жалостью. Ты ведь знаешь, какой я чувствительный к горю других людей! Милосердие и сострадание – две мои главные ипостаси. Но главное – этот его так называемый послушник, Григорий этот, вот кто настоящий аферист и эксплуататор! Вместо того, чтобы лечить несчастного больного старика, он только раздувает его помешательство и пытается извлечь из этого личную выгоду. Какую? Деньги, славу, власть, конечно! Наверное, это он всё подстроил тогда со «скрюченным», а я-то, дурак, сразу не понял. Так использовать человека – это же не гуманистично! Но я его выведу на чистую воду – помогу дедуле, а заодно и книгу о том, как попы обманывают народ, напишу! Расскажу о том, как они подсовывают людям сумасшедших, делают на них деньги, а потом ещё кладут в раку и выдают за святых. Двойной обман получается, а им двойная прибыль! Скандал на весь мир будет, не отвертятся. А мне ещё премию за это дадут, вот увидишь!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Вчера ходил в местную психиатрическую лечебницу на приём к главврачу. Тот принял меня радушно и спросил, в чём дело. Я ответил, что недалеко от города живёт сумасшедший, опасный для общества. Он может заразить своей болезнью других людей, поэтому надо его срочно госпитализировать. Доктор слушал мою речь с большим вниманием. «Кто же это такой?» – спросил он. «Это так называемый старец отец Пётр», – ответил я. Видя, что главврач ещё не совсем убедился в резонности моего предложения, я вошёл в раж и стал горячо доказывать необходимость принудительной госпитализации этого субъекта. «Вы же врач, учёный человек, – говорю, – сами видите, он вводит в заблуждение народ. Люди думают, что он святой и творит чудеса, а он просто умалишённый!» На этом доктор меня прервал и сказал, что отец Пётр исцелил его жену от рака. Поэтому, дескать, он на собственном опыте убедился, что старец абсолютно нормален. Я чуть в обморок не упал! Ну, думаю, если уж психиатры верят сумасшедшим, куда мир катится?! После этого доктор выписал мне какие-то таблетки и посоветовал понаблюдаться у них немножко. Мол, нервишки у меня пошаливают и всё такое. Это у меня-то! Да я спокоен как дохлая лошадь!

Ох, что-то сердце прихватило! Ну вот, довели! Всё, я решил! Завтра в последний раз пойду к старцу и сам разберусь с ним окончательно! Хватит уже честных людей за нос водить! Должен же его кто-нибудь остановить. Если не я, то кто?!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Прости, что долго тебе не писал. Ты, наверное, волнуешься за меня, ведь в последнем письме я сообщал тебе, что собираюсь идти в логово к безумному старику, а потом исчез на

несколько месяцев и не посылал тебе весточки. Но поверишь ли, я просто не знал, что тебе писать! Деньги мне были не нужны, а новостей практически не было. Всё это время я регулярно посещал отца Петра, иногда один, но чаще вместе с Григорием. Отношения у нас с этим послушником весьма и весьма натянутые, но приходится терпеть его присутствие. Старик всерьёз считает, что мы братья и должны вместе идти по жизни и выполнять какую-то миссию. В том, что отец Пётр – сумасшедший, сомнений у меня больше не осталось. Но народ к нему ходит, верит, что он прозорливец и чудотворец. Народ наш всегда любил дурачков и юродивых. Разоблачать старца мне расхотелось. Зачем? Не поверят, а то ещё и травить меня начнут. Я теперь, как и Григорий, стал его учеником. Так гораздо выгоднее. Я в центре всеобщего внимания, каждая собака меня теперь в нашем городе знает. А это приятно, надо сказать! Многие через меня деньги или подарки отцу Петру пытаются передать. Я не отказываюсь, надо же на что-то жить, а старику всё равно ничего уже не нужно. Кажется, мой план насчёт его раскрутки начал потихоньку осуществляться. Главное теперь – действовать без резких движений. Конспирация и ещё раз конспирация! Только вот Гришка под ногами мешается! Пытался договориться с ним по-хорошему, чтобы действовать заодно, но куда там! Этот фанатик (а он именно фанатик) ничего и слушать не захотел. Плюнул мне в лицо и гадостей наговорил! Теперь мы с ним вообще не разговариваем. Но ты не думай, что я такой уж чёрствый деляга. Я свой хлеб сполна отрабатываю! Старика я добросовестно опекаю, хожу к нему, поддерживаю в болезни, терплю его бред, делаю вид, что слушаю, когда он Библию читает. Учеником старца быть не так-то уж и легко! Приходится иногда даже слушаться. Но, к счастью, не часто. Старец мой хоть и сумасшедший, но добряк, каких мало. Хотя, наверное, только сумасшедший и может быть по-настоящему хорошим человеком в нашем жестоком мире. Любит он всех, даже Гришку. А это, по-моему, подвиг. Порой, правда, бывает, что пугает он меня. Глаза тогда у него становятся, как два раскалённых уголька, и борода вперёд торчит. Но это ненадолго. Главное – переждать и в обморок от страха не упасть. Привязался я к нему, Марта, даже жалко, что он в таком плачевном состоянии находится. Но что поделаешь, такова жизнь! Не всем так везёт со здоровьем, как мне. Ты-то как сама? Почему не пишешь? Все живы-здоровы? Кстати, это мне отец Пётр дал послушание тебе письмо написать. Ну, не скучай! Пиши.

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

На днях у нас с отцом Петром состоялся крайне неприятный разговор, после которого я решил прервать с ним всякое общение. Он хотел, чтобы я стал воином Христовым! Воистину, только сумасшедшему может прийти в голову такая бредовая идея! Но признаюсь, он меня растрогал. Я даже вышел из кельи в слезах. Боюсь, что общение с ненормальным стариком дурно повлияло на мою нервную систему. Я стал часто и совершенно без всякой причины плакать, а вчера даже не взял деньги у одной женщины с тремя детьми, которая хотела попасть на приём к старцу. Я просто так, бесплатно, провёл её без очереди к отцу Петру! Всё это может плохо кончиться! Я чувствую, что теряю свой практический разум и индивидуальность. Возможно, скоро вернусь домой. Увидимся!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Со мной происходит что-то странное. Не могу уехать из этого проклятого города! Как будто что-то или кто-то меня здесь держит! Выхожу из дому, а ноги сами несут к старцу. Я пока сопротивляюсь, но боюсь, что силы на исходе. Чувствую, скоро сорвусь и, как побитая собака, прибегу к старику. Ты не знаешь, что это со мной такое? Влюбился я, что ль, в него? Скучаю по его драной бороде, по скрипучему голосу, по безумным и добрым глазам. Совсем в тряпку превращаться стал. Больше того, по Гришке я тоже скучаю! Это уж совсем странно. Он меня терпеть не может, я его тоже, а как будто неведомая сила тянет меня к нему, и ничего с

собой поделаться не могу. Всё! Хватит! Надо с этим кончать. Завтра уже точно в последний раз зайду к отцу Петру, попрощаюсь и тут же уеду. До скорой встречи!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Мир полон жестокости и несправедливости! Невинные люди страдают, а злодеи торжествуют, друзья и близкие предают, любовь оборачивается трагедией, а лучшие мечты разбиваются о рифы безжалостной реальности! К чему мы стремимся, зачем делаем что-то, ведь впереди нас всех ожидает катастрофа?! Трагический финал неизбежен, и никто не спасёт нас от него!

Вчера я был свидетелем того, как судьба жестоко обошлась с жалким убогим стариком. Он стал ни в чём не повинной жертвой обстоятельств. Череда нелепых случайностей привела к тому, что теперь он стоит на пороге смерти! Но расскажу тебе всю историю от начала до конца. Кстати, я решил написать повесть или роман на эту тему. Дам выход своим чувствам, а заодно и на жизнь заработаю. Народ любит читать всякие душещипательные истории, и такая книга может принести мне немалый доход. Сколько было уже написано подобного рода макулатуры, и ведь надо же, читают и читают. Всё готовы скушать, да ещё и автора превозносят до небес! Гений, мол, уловил истинную подоплёку всего, что с нами, людьми, происходит, открыл нам смысл нашей жизни, а вернее его отсутствие. Но дело не в этом. Пишу всё по порядку.

Я, как и упоминал в прошлом письме, зашёл с утра пораньше к отцу Петру попрощаться. В дверях его домика столкнулся с Гришкой. Тот не захотел даже со мной здороваться и демонстративно отвернулся. Я тоже промолчал. Мы вошли в келью и сразу же увидели старца. Несчастный стоял на коленях перед иконами и что-то бормотал в бреду. Увидев нас, он встал с колен и подошёл поближе. Лицо его исказила болезненная гримаса. Он сказал: «Я как раз молился за вас. Большие вас ждут испытания, дети мои, но я просил Господа, чтобы не оскудела вера ваша и сатана не овладел бы душами вашими! А сейчас слушайте меня внимательно и запоминайте: что бы ни случилось, что бы вы ни увидели и ни услышали, ни в коем случае не вылезайте! Особенно ты, Григорий. От этого зависит ваша жизнь! Дайте, я вас поцелую и перекрещу. Вот так. А теперь лезьте скорее на чердак, там *они* вас не найдут!» Сама видишь, сестра, бред сумасшедшего. Мы с Гришкой немного растерялись, но старец стал подталкивать нас к открытому люку. Я уже давно понял, что с отцом Петром, когда он в таком состоянии, лучше не спорить, поэтому молча полез на чердак. Григорий за мной. Я сразу же закрыл за ним крышку. Только мы немного отдышались, как слышим: внизу возня какая-то, грубые голоса, глухие удары. В потолке щели были, мы с Гришей стали в них смотреть. И вот видим: дверь сорвана с петель, в избушке несколько дюжих мужиков в масках, с ножами и кастетами, а отец Пётр лежит на полу связанный. Просто ужас какой-то! От страха я чуть не закричал, еле сдержался. Сама знаешь, какой я слабонервный. Дальше хуже: они, видно, что-то от старика хотели получить и поэтому били его нещадно. Наверное, деньги. Вот дурачье, что с сумасшедшего-то возьмёшь? А он молчит как в рот воды набрал. С психами всегда так: когда не надо, они болтают без умолку, а в нужный момент у них словно язык отнимается. Вот и старец мой так же себя ведёт. Нет, чтобы звать на помощь или оправдываться. Он знай себе глупо улыбается, крестит их, бандитов этих, и что-то шепчет себе под нос. А они от этого только звереют и ещё больше расходятся. Я чуть сознание не потерял, ведь я крови боюсь! Гришка бледный, как полотно. Вижу, хочет слезать. Я на него налёг и шепчу в ухо: «Только попробуй! Ты же нас угробишь! Если себя не жалеешь, то хоть меня пожалей, я ведь ещё жить хочу! А старика всё равно не спасёшь, у них же оружие!» Григорий, к счастью, одумался и не стал слезать. Отвернулся от меня и бесшумно заплакал. Я на минуту вздохнул с облегчением. Бандиты же тем временем стали обыскивать домик. Камня на камне не оставили, всё перерыли. Я лежу, чуть дышу: лишь бы наверх не догадались полезть! Уже готов был молиться начать! Но тут на

наше счастье их вспугнули. Где-то совсем рядом раздался звук, похожий на выстрел. Может, милицию кто-то вызвал. Тогда грабители испугались, все кастеты с ножами побросали, ноги в руки – и бежать. Через некоторое время мы с Гришкой слезли с чердака. У меня ноги подкашиваются, в голове шумит. Я, конечно, сразу домой пошёл валидол сосать и валерьянку пить. Милиции и скорой не стал дожидаться. Всё равно, думаю, от меня в таком состоянии пользы не будет. А потом ведь, опасно оставаться. Заподозрят ещё, что причастен к преступлению. Я Гришке так и сказал перед уходом: «Смотри, языком не чеши! Меня во всё это дело не впутывай. Я тут человек посторонний и в ваших тёмных делишках не замешан!» А он в ответ только плюнул и пошёл к старцу. Но не знаю, можно ли на него положиться. Кто его знает? Боюсь, что скоро ко мне милиция может нагрянуть. Но я уже решил, что буду всё отрицать.

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Я решил залечь на дно. Практически не выхожу из дома, но при этом стараюсь быть в курсе событий. Каждый день смотрю новости и читаю местные газеты. Жду, когда будет сообщение о налёте на отца Петра. Но почему-то никто ничего не сообщает. Полное молчание! И милиция так ко мне и не зашла. Странно это всё! Если узнаешь что новое, пиши!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Наконец-то узнал что-то новенькое! Вчера в местной газете сообщили, что отец Пётр временно не принимает посетителей в связи с острым приступом ревматизма. Ты представляешь? Ревматизма! Его чуть-чуть не убили, а они пишут – ревматизм! Хорошенький ревматизм! Странно это всё...

Меня любопытство теперь распирает. Хоть это и опасно, но я всё-таки решил зайти на днях к отцу Петру. Апельсинов принесу, поинтересуюсь здоровьем...

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Вчера зашёл к отцу Петру. Он лежит в постели, на лице неизменная дебильная улыбка. Рядом, словно часовой, сидит Григорий, глаза красные, как у кролика. На меня не смотрит, как будто вообще не замечает моего присутствия. Старец, увидев меня, руки ко мне протянул, хотел приподняться с постели, но не смог, и тут же со стоном откинулся обратно на подушки. Гришка стал его корить, что себя не бережёт. А он отвечает: «Ты, Гриша, лучше бы стул брату принёс, а то видишь, умаялся добрый человек с дороги, отдохнуть хочет!» Гришка только зубами скрипит и на меня недобрым глазом косит. Потом не выдержал и говорит примерно следующее: «Это он – добрый человек? Нелюдь проклятый! Батюшка, да ведь это из-за него с тобой такая беда приключилась! Это он – тот самый наводчик! Это из-за его пустой болтовни эти изверги напали на тебя! Он – служба Князя мира сего (это он, похоже, так главаря преступной группировки называет), который организовал налёт на келью, чтобы украсть твои сокровища!» Ну и всё в этом роде. Такой клеветы я, естественно, потерпеть не мог. Это я-то – нелюдь?! Да и не болтал я почти никому, разве что нескольким людям, которым можно доверять. А уж про какого-то Князя я и вовсе никогда не слышал! Но что меня больше всего поразило, так это то, что сокровища, оказывается, и вправду были. Вот дела! А теперь всё на меня свалить хотят. Поэтому ты поймёшь, что я в праведном гневе ринулся на Гришку с кулаками, и если бы не старец, то была бы крупная заварушка. Но отец Пётр успел кинуться между нами и тем самым пресёк драку в самом начале. Однако это нечеловеческое усилие дорого стоило старику. Он упал на пол и уже не мог сам подняться на ноги. Это немного отрезвило Григория, и он тут же переключился на больного. Некоторое время тот не шевелился и не подавал признаков жизни, потом пришёл в себя, но дышал с трудом и не мог даже говорить.

Дорогая моя Марта! Я смотрел на это несчастное создание и размышлял о его судьбе и о судьбе всех людей. «О, глупец, – думал я, – как же посмеялся над тобою бог, в которого ты так свято верил и которому посвятил свою жизнь! Беспомощное и болезненное состояние, в котором ты оказался на склоне своих дней, доказывает бесполезность и тщетность твоей веры. Ветер случайностей, который ты называл богом, играл с тобою, как с перекасти-полем, всю твою жизнь, гоняя по земле то в одну, то в другую сторону. А в итоге – маразм, одиночество и смерть! Мы лишь песчинки в бесконечной и безжалостной пустыне, странники и бездомные бродяги. Как одинок человек во вселенной, нет ему надежды обрести дом, не к кому обратиться за помощью. Мы гоняемся за миражами и думаем, что они принесут нам облегчение. Но они приносят только новое разочарование и боль. А там, там, за гранью этой жизни, там так же одиноко, как и здесь. Там распад, мрак и холод. Нет тебе нигде убежища, человек! Бог умер, и бесполезно взывать к нему о спасении! Мы – всего лишь пыль, оставшаяся после него на дороге, зловонный труп, постепенно разлагающийся в пустыне!»

Но тут мои размышления прервал голос старца. Он привлёк меня к себе и прошептал: «Бедный ты мой, бедный! Прости меня, старика, что я недостаточно любил тебя и так мало успел сделать, чтобы ты наконец-то обрёл Христа!» А потом он взял мои руки в свои и стал покрывать их поцелуями и слезами. «Старик, похоже, уже окончательно впал в маразм», – подумал я. Мне стало как-то неловко и захотелось убежать подальше, но ноги меня не слушались. Захотелось плакать, но усилием воли я сдержал себя. «Нельзя поддаваться эмоциям, это только усугубит помешательство старика», – сказал я себе. Григорий стоял молча, повесив голову. А потом отец Пётр стал вообще какую-то несусветную чушь нести. Я даже пересказать тебе её не могу. Что-то про монастыри, спасение и Христа. Я ничего не понял, а у Гришки, смотрю, глазки загорелись. Похоже, заразил его старец всё-таки своим бредом. Но меня так просто не проймёшь. Я – крепкий орешек, и психика у меня здоровая!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Ещё несколько раз был в гостях у старца. Самочувствие его не улучшилось. Выяснил, что в милицию он заявление не подал, и, стало быть, волноваться мне больше не о чем. Несчастный страдалец с каждым днём всё больше и больше впадает в сумасшествие и, похоже, помочь ему уже нельзя. А бандиты разгуливают на свободе и радуются жизни. Вот такая хваленая справедливость!

Твой любящий брат Борис.

Дорогая Марта!

Почти каждый день хожу к старцу. Мы с Гришей вместе дежури́м у его постели. Отец отказывается от медицинской помощи и всё больше и больше уходит в себя. Не выпускает из рук какую-то иконку, смотрит на неё и что-то шепчет. С нами почти не разговаривает и ничего не ест. Зачем я продолжаю к нему ходить? Я и сам не знаю, Марта. Какая-то брешь во мне образовалась, и я ничем не могу её заполнить. Этот старик стал для меня жизненно необходимым, я не могу представить, как я жил без него раньше и что буду делать, когда он меня оставит. Может быть, я подхватил от него какой-то вирус, и теперь скоро сам стану таким же сумасшедшим, как и он? Но всё это теперь совершенно для меня не важно, лишь бы всегда быть с ним!

Твой любящий брат Борис.

Марта!

Отец Пётр сегодня умер у нас с Григорием на руках!

Борис.

Часть вторая

Послушник Григорий

«Житие отца Петра» (черновики)

Вступление

Я, послушник Григорий, написал сие житие великого старца и святого человека отца Петра...

Нет, так нельзя начинать. Это слишком гордыней попахивает. Лучшие так:

Мы, смиренный и грешный послушник Григорий, дерзаем приступить к написанию сего жития. Многие будут обвинять нас в недостойности, и будут правы. Лишь настойчивые просьбы и мольбы вынудили нас написать эту книгу...

Хоть меня никто и не просил, но для красоты лучше так написать. Все святые отцы так делали, чем я хуже?

У нас нет ни дара, ни способностей, ни умения писать, но мы всё равно напишем...

Зачем же тогда писать? Нужна какая-то веская причина для этого. Надо не для своей личной пользы писать, а ради всего человечества!

Мы приняли на себя столь тяжёлую ношу, так как видим в сём сочинении большую пользу для людей. Естественно, что эта книга предназначается лишь для очень узкого круга читателей. Не все способны правильно воспринять то, что здесь написано. Для этого нужен значительный духовный опыт, пытливый и острый ум, большой объём знаний и восприимчивое, тонко чувствующее сердце. Не каждый из ныне живущих людей может похвастаться такими качествами. У большинства людей интеллект не превышает 80 IQ, а уж о дебелости их сердец и говорить не приходится! Так обнищал теперь наш народ, что даже в монастырях почти нет умных, начитанных, чувствующих людей. Спасти сейчас практически невозможно. Вокруг одно зло и разврат. Совсем скоро будет конец света! Может, лет через десять, а может, и того меньше. Православных почти не осталось. Еретики размножились и скоро поглотят нас. Анти-христ близко! Берегитесь, люди!

В данной книге мы постараемся воздержаться от собственных суждений и будем строго придерживаться учения старца. Мы попытаемся психоаналитически разобрать его слова, поведение и даже мысли. Хотя часто мотивы его поступков были нам непонятны, но для цельности повествования мы постараемся достроить то, что осталось за кадром. Конечно, перед нами лежит невыполнимая задача, ведь нам предстоит открыть внутренний мир великого подвижника. Мы страшимся, что наша немота мешает нам это сделать. Ведь очень трудно полностью отречься от себя, исключить свои мысли и мнения из повествования. Страшно приступить к тому, что может навлечь на нас большее осуждение на Страшном Суде. Страшимся мы воли своей. Страшимся грехов наших. И вновь страшимся, что не справимся с возложенной на нас высокой миссией. Страшно нам!

Мы также постараемся писать простым языком, без ложного умствования, пустословия и академических научных условностей. Отвлечённое богословие как академическая условность в онтологических и историко-философских рамках, конечно, необходимо, но таит в себе опасность погрязнуть в теологических и рационалистически-диалектических измышлениях. Чтобы избежать научно-формального характера данного сотериологического труда, мы будем стараться давать лишь антропологические и психосоматические характеристики подвижника благочестия, не касаясь его нравственных и категорических императивов.

Рождение и отрочество старца

Отец Пётр, в миру Семён К-й, родился и вырос в семье благочестивых христиан в деревне С-ке. Его родители каждую неделю посещали храм Божий, усердно молились и подавали нищим. В семье было трое детей. Всех их воспитывали в страхе Божиим и с детства приучали к молитве и посту. Отец Пётр унаследовал добрые качества своих родителей, особенно их благочестие и богобоязненность. Они учили юного сына примером своей жизни, их благотворительность и любовь к храмам Божиим и молитве вложили в сердце отца Петра семена его будущей любви к монашеской жизни. Старец не любил рассказывать нам о своём детстве, но мы провели благочестивое расследование и нашли младшего брата отца Петра – Михаила, который и сообщил нам все эти сведения. Он рассказывал об этом так: «Я думаю, что именно из-за родителей Семён стал таким набожным человеком. Уверен, что благодаря их стараниям он принял решение принять монашество. Каждое воскресенье они водили нас в храм (отец работал алтарником), заставляли вычитывать правила, соблюдать посты. Все церковные обряды и предписания стояли для матери на первом месте, она и нас хотела сделать похожими на себя. Судя по всему, с Семёном ей это удалось. Расскажу один очень характерный случай. Однажды к нам пришла соседка. У неё стряслась беда: сгорел дом и не было средств на постройку нового. Она со слезами на глазах просила родителей ей помочь. Но мать сказала, что все лишние деньги они с отцом собираются отдать на позолоту куполов ближайшего храма. “Господь тебе поможет, иди с миром!” – так ответила она этой женщине. А когда та ушла, она повернулась к нам и сказала: “Видите, дети, эта женщина – большая грешница! Она не ходит в храм, не читает правило. И вот теперь Господь покарал её за это. И поделом ей! А нам лучше держаться подальше от нечестивых людей, чтобы они не заразили нас своей срамотой. Грех даже помогать им! Слава Тебе Господи, что мы не такие, как эта женщина!”»

Так учила умная мать своих детей страху Божьему и с раннего возраста прививала им отвращение ко греху. Эта благочестивая женщина много времени проводила в молитвах к Богу и святым. Особенно она почитала угодника Божия Николая Чудотворца. Брат старца рассказывал, что у них в доме было много икон святителя. «Одна из них, самая большая, стояла в центре красного угла, – говорил он, – а рядом с ней по бокам располагались Казанская Божья Матерь и Серафим Саровский. Образок Спасителя в доме тоже был, но очень маленький, и его почти полностью закрывала собой лампадка». Набожная мать постоянно молилась за чад своих. Михаил так рассказывал нам об этом: «Часто я заставлял мать на коленях перед иконами. Она молилась о том, чтобы мы выросли не похожими на отца, сделали бы карьеру, выбились в люди, стали зарабатывать много денег, а не прозябали всю жизнь в нищете, как она сама».

Конечно же, мать хотела, чтобы её дети имели возможность больше жертвовать на храм Божий. Если бы они получили хорошее образование, то смогли бы нести людям свет истины Христовой и даже, возможно, стать священниками. Дядя старца был благочинным протоиереем и служил в довольно крупном московском храме, и, естественно, вся семья гордилась им и ставила его всем в пример. Отец Семёна мечтал о такой же участи для своих детей. «Отец страшно завидовал брату и за глаза осуждал его, – рассказывал Михаил, – но когда они встречались, то лебезил и заискивал перед ним. Папа надеялся, что тот поможет нам устроиться в столице и впоследствии сделает кого-нибудь из нас своим преемником, ведь у дяди было семь дочерей и ни одного сына». Из этих слов видно, как высоко ценил отец Семёна священнический сан.

Что же касается младенчества и раннего возраста отца Петра, то для внимательных к действию Провидения открывалось, что с самого рождения отрок Семён был под особым руководством и охранением Господа. Даже задолго до рождения сего святого младенца дивный Промысел Божий уже дал о нём предзнаменование, что это будет великий избранный Госпо-

день и святая отрасль благословенного корня. Сам старец по своему смирению никогда не рассказывал об этих чудесных знамениях. Михаил же не смог сообщить нам ничего существенного о первых годах жизни Семёна, так как тогда его самого ещё не было на свете, а когда он вырос, то даже и тогда благоразумная мать не рассказала ему о знаках особого благоволения Божия к Семёну, чтобы, по всей видимости, не посеять вражду между братьями. Но нам, Божией милостью, стало известно об этих знамениях. Мы своими ушами слышали, как две паломницы рассказывали об отце Петре разные удивительные истории. Одна из этих женщин сказала, что когда мать ещё носила сего святого отрока во чреве, он уже исцелил нескольких бесноватых. Другая же утверждала, что он научился говорить, когда ему был месяц от роду, и сразу начал обличать еретиков и грешников. У нас нет никакой причины не верить рассказам этих благочестивых женщин. Все эти поразительные факты говорят о том, что Господь с самого зачатия уже предопределяет, станет ли человек святым или нет. Те, кто удостоились стать избранниками Божиими, с рождения отличаются от других людей. Это даже не совсем люди, а скорее, ангелоподобные существа, внешне напоминающие человека. Нам же, грешным, нечего и мечтать о святости. Это удел лишь немногих избранных. Главное – правильно определить, относишься ли ты к их числу или нет. Вообще святые отцы пишут, что есть три образа призвания и соответственно три пути спасения: царский, срединный и путь, лежащий через временное отпадение от Бога. Рассмотрим их подробнее. К учению святых отцов позволим себе приложить кое-какие наши собственные наблюдения.

Некоторые люди, которые с рождения воспитывались в лоне нашей Святой Православной Церкви, в своём развитии никогда не доходят до острых кризисов. Их духовное возрастание протекает спокойно, без бурных надломов. Они катятся по ровной дороге почти без усилий, и, хотя не достигают высот духа, но в итоге широкими вратами въезжают прямо в Царство Небесное. Это – срединный путь. Совершенно другое видим мы в тех, которые так или иначе теряли Бога. Их «обращение» принимает форму острого внутреннего кризиса, часто с надрывами и надломами. Почти всегда этому сопутствуют нервные заболевания и другие патологические явления, вплоть до сумасшествия и бесноватости. И даже если человек познал уже благодать Божию, он подвергается сильнейшим искушениям и может дойти до демонического омрачения, и тогда полученное познание будет отдано на служение злу. Если же такой человек всё-таки каким-то чудом переживёт все эти искушения, то он получит свободу от внутренних конфликтов и исканий истины, и весь его дальнейший подвиг сведётся только к тому, чтобы дожить свою несчастную жизнь до конца. Третий образ призвания, наиболее редкостный, – это когда человек уже в самом начале своего подвижнического пути получает великую благодать, благодать совершенных, которая ведёт его по жизни. Обращение таких людей к Богу носит скорее формальный характер, так как всерьёз и надолго они от Бога никогда не удалялись. От самого рождения Господь готовит их к особому служению. Они не могут ошибиться, оступиться или не попасть в мишень – они просто обречены на святость. Эти люди – истинные избранники Божии, только они достигают высот духа. В Царстве Небесном они получают щедрые награды и будут особо приближены к Богу. К ним, по нашему мнению, относится и отец Пётр. Если читатель захочет более подробно ознакомиться с нашим учением, основанном на святоотеческом наследии, то он сможет это сделать, прочитав статью «О святости и предопределении» в газете «Вечный Живот» № 5, за ... г.

Отца Петра родители крестили во младенчестве, что сыграло очень важную роль в его дальнейшем духовном развитии. Когда ему был месяц от роду, он тяжело заболел и был на грани жизни и смерти. Если бы он в тот момент умер, то наверняка попал бы в ад, как и все некрещённые дети, но милостивый Господь не допустил этого. Родители окрестили младенца, и через некоторое время он выздоровел. Воды Святого Крещения смыли с Семёна первородный грех, Дух Святой нашёл на него, Сила Всевышнего осенила его, и из купели он вышел совершенно обновлённый и полностью исцелённый от греха. С тех пор он больше не мог грешить,

так как Дух Святой, живущий в нём, не давал ему прилепляться к земным вещам. Поэтому со дня своего крещения Семён пребывал непорочным и святым. Из этого примера видно, что родителям очень важно как можно раньше покрестить своего ребёнка. Хотя сознательно он Христа и не принимает, но таинство будет действовать автоматически, и дальнейшее духовное развитие ребёнка пойдёт как по маслу, практически без усилий и труда с его стороны (конечно, только в том случае, если он окажется одним из избранных). В противоположном же случае он может умереть страшной смертью, а потом попасть в ад! Сколько уже детских душ горит в Геенне Огненной, где плач и скрежет зубов! К слову, мы написали на эту тему книгу «Младенцы и ад, или десять доказательств любви Божией», которую можно приобрести во многих церковных лавках. В ней вы найдёте более подробную информацию на эту тему.

Итак, детство и юность отца Петра прошли в атмосфере всеобщей любви и взаимопонимания. Мальчик с раннего возраста начал поститься и ограничивать себя во всём. «Семья наша была очень бедной, – рассказывал нам Михаил, – и часто не хватало средств даже на самое необходимое. Мясо мы ели далеко не каждый день. Если же деньги всё-таки появлялись, то мать припрятывала их «на чёрный день», так как считала, что помощи ждать неоткуда, и человеку надо самому заботиться о своём будущем». Как говорит народная мудрость: на Бога надейся, а сам не плошай.

Обращение и духовное возрастание Семёна

Как мы уже упоминали выше, отец Пётр относится к особым избранникам Божиим, поэтому его обращение, естественно, носило чисто внешний характер, в действительности душа его всё это время пребывала в Боге и была руководима Им к достижению совершенства. Но сам Семён тогда ещё не знал об этом, поэтому в его субъективном восприятии был некий акт перехода от неверия к вере. Но ещё раз повторим: эта встреча Семёна с Богом была predetermined, и другой вариант развития событий был совершенно исключён!

Итак, продолжим наше повествование. Когда Семён достиг юношеского возраста, родители отправили его учиться в Москву. Он без труда поступил в университет на философский факультет. Молодой человек с охотой и усердием овладевал всеми мирскими премудростями и науками. «Я был так рад вырваться из родительского дома, что все трудности учения воспринимал как райские плоды! – говорил нам старец. – Годы, проведённые вдали от семьи, много изменили в моей душе. Я стал чаще задумываться о смысле своей жизни. Мне хотелось достичь большего, чем мои родители. Обучаясь на философском факультете, я пытался найти истину в разных философских школах. Мне казалось, что она где-то рядом, только руку протяни, но везде меня ждало одно разочарование. Я хватался за какое-либо учение как за соломинку, но тут же отворачивался от него, так как видел, что люди, проповедующие это учение, на практике его никак не применяют. Их жизнь совершенно не отличалась от жизни миллионов других людей. Они вообще не хотели как-либо её менять. Тогда я понял, что их умные слова – просто пустышки, которые не приносят ни радости, ни истинного знания. В результате я превратился в циника и атеиста. Но длилось это недолго. Однажды я встретил удивительного человека, который действительно воплощал в жизнь все свои слова. Это был маленький сухонький старичок – профессор богословия. Я никогда не забуду его мудрые добрые глаза и ласковый, но строгий голос. Когда я понял, что истина в Православии, я испытал настоящий шок. Ведь всю свою сознательную жизнь я был уверен в том, что это просто детские сказочки, «опиум для народа». Оказалось, что я всё время жил рядом с истиной и в упор её не замечал. После этого события я решил в корне изменить свою жизнь!»

Семён с отличием закончил ВУЗ, но не вернулся домой, а продолжил учёбу. Он получил высшее богословское образование, прочитал много философских и богословских трудов. В них искал он ответы на все волнующие его вопросы. Многие прочили ему блестящую карьеру богослова или священника. Родители очень им гордились. Однако вскоре после окончания академии отец Пётр резко изменил направление своей жизни и решил принять монашество. «Проглатывая всё больше и больше книг, всё глубже погружаясь в пучины отвлечённого богословия, я начал замечать, что ухожу куда-то в сторону. Вскоре я обнаружил, что уже не могу говорить обычным человеческим языком, что потерял ту детскую искреннюю веру, которая была у меня когда-то. Ум Христов я подменил человеческим умствованием, а любовь – паутиной из слов. Вместо борьбы с грехами я стал заниматься борьбой с еретиками. В моей голове скопилась целая куча лишней информации, и она превратила кристально чистые простые слова Спасителя в какое-то мутное болото схоластики. Тогда я понял, что богословие – это не мой путь. Истинное же предрасположение моей души – безмолвие и молитва. Но, как обычно бывает, я тут же впал в другую крайность. Я решил выбросить все свои книги, кроме Нового Завета и Псалтири, и заниматься только монашеским деланием».

Уход в монастырь

Итак, юный Семён вернулся в отчий дом с твёрдым намерением стать монахом и тут же попросил у родителей благословения. Его мать была очень осторожной и рассудительной женщиной. Она пыталась защитить своих детей и не дать им совершить опрометчивого поступка, о котором она бы потом жалела всю свою жизнь.

Позволим себе некоторое отступление от повествования, чтобы освятить тему брака и девства. По христианскому учению, брак не является препятствием для спасения, но тот, кто ищет высшего подвига, кто хочет достичь истинных высот духа, должен забыть о всяких плотских радостях. Ибо он должен во всём уподобиться Христу и поэтому обязан хранить целомудрие. Конечно, мы не считаем супружескую жизнь чем-то нечистым и совершенно неугодным Богу, но всё-таки любое отступление от духа ради плоти – это прелюбодеяние, то есть преступление против любви Божией. Брак в некотором роде ущербен, ведь женатый человек работает одновременно и Богу, и сатане. А значит, любой христианин просто обязан хранить своё тело от поругания, отмечая как преступную любую мысль о близости с женщиной. Человеку, вступившему в брак, нечего и мечтать о каком-то духовном развитии. Самое большее, на что он становится способен – это влачить довольно жалкое существование, лишь временами вспоминая о Боге и откупаясь от Него небольшими подачками в виде редкого посещения храма, чтения сокращённого молитвенного правила и ослабленного поста. Поэтому любой здравомыслящий человек естественно выберет жизнь по духу, а не по плоти. Однако, избрав монашество, христианин должен помнить, что вступает на тернистый и узкий путь, пройти по которому до конца суждено отнюдь не каждому. Это всё равно, что идти по канату, протянутому над бездной, притом с завязанными глазами. Многие, очень многие оступаются и падают в пропасть, и падение их страшно и безвозвратно. Исходя из этих предпосылок, реакция матери на решение сына была совершенно нормальной и обоснованной. Она осознавала всю трудность монашеского подвига и понимала, что жизнь в браке может оградить её детей от многих опасностей и падений. Тут всё легко и гладко, никакой борьбы, никакого труда. Поэтому лучше прожить такую, в целом приятную, животную жизнь, чем идти на риск ради достижения совершенства. Так рассказывал об этом сам отец Пётр: «Я был красив лицом и достаточно одарён умом, поэтому моя мать возлагала на меня большие надежды. Она просто грезилась, что я удачно женюсь и сделаю самую блестящую карьеру в нашей семье. Моё решение стать монахом стало для неё настоящей катастрофой. Она была готова пойти на всё, чтобы помешать мне исполнить моё намерение!» Богобоязненная мать обратилась за помощью и советом к местной целительнице и травнице. Та была благочестивой женщиной. Весь дом её был заставлен иконами, травы она собирала рядом с церковью и всегда давала своим посетителям только святую воду. Она сказала, что Семёна сглазили дурные люди, и посоветовала его матери три раза побрызгать его во время сна сначала сочельнической, затем крещенской водой, а потом положить ему под подушку платок, в котором она венчалась. Если и это не поможет, то заказать молебны святым Гурию, Самону и Авиву (они считаются покровителями брака) в десяти монастырях. Но все эти средства не помогли. Тогда мать Семёна попыталась женить его насильно (ведь она думала, что бедного юношу сглазили злые люди). Невесту, дочь богатого соседа, и Семёна заперли в комнате на ночь. Девушка была красива и пользовалась не очень хорошей репутацией в округе, но родители Семёна думали, что она поможет снять порчу с их сына и вернуть его в лоно семьи. Однако каково же было их удивление, когда наутро они вошли в комнату и обнаружили там молодых людей, стоящих рядом на коленях перед иконами и плачущих. Ещё больше они удивились, когда девушка заявила, что не хочет вступать в брак, а тоже собирается уйти в монастырь. Но родители не восприняли эти слова всерьёз и на следующую ночь невесту и жениха опять оставили вдвоём. Наутро нашли только прощальную записку и открытое окно. Молодых

людей и след простыл. Через несколько лет поисков родители обнаружили свою дочь в одном из отдалённых женских монастырей. Она стала инокиней. А Семён принял монашеский сан в N-ском монастыре.

Отец Пётр всегда говорил, что родители сыграли очень важную роль в его самоопределении. «До сих пор я не перестаю благодарить Господа, что Он послал мне таких родителей! – рассказывал он. – Если бы не они, я бы никогда не стал монахом. Благодаря их стараниям во мне созрело и оформилось желание посвятить всю свою жизнь на служение Господу. Я всегда молюсь за них как за своих благодетелей».

Монашеские подвиги старца

Практически сразу после прихода в монастырь стала разворачиваться заложенная Господом в своего избранника программа святости. Отец Пётр начал брать на себя разные подвиги. Ведь, как известно, человеку надо как следует пострадать, чтобы заслужить Царство Небесное. Поэтому старец налагал на себя эти добровольные мучения, чтобы достичь совершенства и сподобиться блаженной вечности в раю. Что он только ни делал: и на камне стоял, и спал три часа в день, и одним хлебом питался, и даже вериги на себе носил. Дьявол сильно ополчился на него за это и насылал разные страхования и болезни. Но были у новоначального монаха и видения ангелов, Господа и Богородицы.

Странна и непонятна для нас духовная жизнь христианского подвижника! Мы видим в ней сплетение поражающих противоположностей: демонические нападения, богооставленность, мрак смерти и муки ада – с одной стороны, и Богоявление и свет безначального бытия – с другой. Нет возможности определить в этой жизни что-либо по существу, так как основой духовного развития является не подлежащее никакому определению действие Духа Божия, совершенно не зависящее от воли самого человека. Почему же некоторым людям Господь даёт так много своей благодати, а других оставляет нищими Духом? У нас нет ответа на этот вопрос!

Юный монах почти всё время проводил в непрестанной молитве, он страстно искал благодати Божией, хотел получить духовные дарования и всей душой стремился к достижению святости. Начиная подвижник практически сразу достиг высших ступеней молитвы, в том числе и созерцательной безмолвной молитвы. В этом ему очень помогало хорошо развитое воображение. С помощью него он достраивал духовный мир, представлял себе Иисуса Христа, ангелов и святых. Молитва постоянно звучала в его сердце, не прекращаясь ни днём ни ночью. Но, несмотря на это, бесы почему-то всё время одолевали подвижника. Они окружали его толпами и беседовали с ним. Их уродливые фигуры наполняли собой келью и даже заслоняли иконы. Он, в прямом смысле этого слова, держал ум свой во аде. Так продолжалось долгое время, но старец не оставлял своих подвигов. Весь больной и измученный, он жаждал благодатных состояний, как путник в пустыне жаждет воды. Иногда Господь в утешение посылал ему своих ангелов, и те носили его над землёй в огненной колеснице. Тогда он был на вершине блаженства, и ничто земное его больше не интересовало.

Однако через некоторое время дьявол наслал на отца Петра такую тяжёлую болезнь, что тот принуждён был оставить все свои подвиги. Так он сам говорил об этом страшном для него испытании: «За время болезни я многое переосмыслил в своей жизни. Делать мне было нечего, и я опять принялся за чтение. В монастыре было много книг святых отцов, и я стал глотать их одну за другой. И, к моему большому удивлению, оказалось, что там есть ответы практически на все, так мучавшие меня вопросы. Я, как малое дитя, вновь пил молоко истинной веры, и оно вернуло меня к жизни. Из этого целебного источника я узнал, почему в течение такого долгого времени меня терзали бесы, как относиться к разным видениям, какая молитва правильная и так далее. Вспомнились и мои богословские познания. Впервые в жизни я понял, как важна теоретическая база. Ведь без неё невозможна правильная духовная жизнь. Это всё равно, что без карты выйти в открытое море. Но и тут важно соблюсти баланс: если перекосит в сторону теории – получается ересь, если в сторону практики – неизбежна прелесть²».

Когда старец наконец встал с постели, то был уже не способен вернуться к прежней подвижнической жизни. Теперь он стал спать семь часов, умеренно постился и перестал носить вериги. Естественно, последствия отступления отца Петра от прежней подвижнической жизни не замедлили сказаться. Господь лишил его всех прежних дарований и благодатных состоя-

² Прелесть – духовное прельщение.

ний. Видения прекратились, и старец перестал летать над землёй. Молитва больше не звучала постоянно в его сердце и вообще давалась теперь ему с большим трудом. Он еле-еле мог творить сухую умную молитву, а о безмолвной перестал даже мечтать. Восторги и благодатные слёзы ушли в небытие, но, как это ни странно, бесы тоже перестали мучить подвижника. Потянулись долгие тоскливые будни. Мы не будем тратить на их описание место в нашей книге, ведь в них так мало захватывающего и чудесного. Покаяние, постоянный контроль за своей жизнью, выработка терпения и смирения – всё это путь лишь для простых смертных. Удел же душ высоких – парить в облаках рядом с Богом, купаться в Его благодати и с высот духовных взирать на грешную землю. На короткое время отец Пётр поселился один в лесу в маленькой хижине, но не смог удержаться даже в этом подвиге и очень скоро вернулся обратно в обитель. Однако, даже после такого катастрофического падения на уровень рядового христианина, Всеблагий Господь вновь восставил из праха своего любимца. Наказание, длящееся долгие годы, сменилось наконец милостью. Различные духовные дары посыпались теперь на старца, как перезревшие плоды. Прозорливость, дар исцеления болезней, пророчества – вот неполный их перечень.

Внешность, уклад жизни и поведение старца

Именно в этот период и состоялось наше знакомство с великим подвижником земли Русской. Всякая борьба его со страстями канула в прошлое, и в это время он уже был подлинным гигантом Духа, свыше наставленным на духовную брань и твёрдой ногой восходящим к Царству Небесному. Во всём он был подобен бестелесным ангелам, никакие соблазны мира сего не проникали в его святую душу. Опыт *исключительных* Божественных посещений сделал его *нечеловечески* мудрым и проницательным. Естественно, что эта ангелоподобность отражалось и во внешности сего достойного мужа.

Ростом он был невелик, волосы седые, морщины избороздили лицо, зубов почти не осталось. Он был весь сгорблен и ходил с большим трудом, опираясь на палочку. Старец часто жаловался на своё слабое здоровье, на радикулит и отёки в ногах. Руки его так дрожали, что не могли держать ручку, поэтому часто он просил нас написать за него письмо. Он также был слаб глазами и плохо слышал. Однако от лечения отец Пётр категорически отказывался, хотя мы и предлагали, а порой даже и настаивали на том, чтобы положить его в самую лучшую клинику.

Один раз мы с ним пошли заготавливать дрова на зиму. Он был так слаб, что у него еле хватало сил держать топор. Всю дорогу мы вели с ним беседу о взаимосвязи плоти и духа. Он объяснял нам, что дух всегда творит себе форму. «Некоторые святые, – говорил он, – могли даже представлять в разных обликах, если это было душеспасительно для других людей. У очищенного от греха человека тело полностью послушно приказаниям души». Он рассказал нам историю о том, как святой Иоанн Богослов, будучи немощным стариком, однажды гнался в горах за молодым здоровым человеком. Этот юноша отпал от веры и ушёл в разбойники. Когда божественный старец нашёл его, тот испугался и стал убегать, а святой Иоанн долго преследовал его и умолял покаяться. В конце концов юноша не выдержал, остановился, бросился на колени перед преподобным и заплакал. В скором времени он вновь вернулся в спасительное лоно Церкви...

Прервавшись на недолгое время, чтобы срубить старый дуб, старец продолжил свой рассказ. «Видишь, Григорий, какова благодать Божия, как она изменяет всего человека: и душу его, и тело. Воистину, любовь может творить чудеса. Ей всё подвластно: она и молодость может дать человеку, и здоровье, если это действительно ему нужно для своего спасения или для спасения ближних. Но иногда и так бывало: если святой знал, что какому-то человеку душеспасительнее видеть его старым, немощным и больным, то он и становился таким на время, лишь бы только не искусить брата своего».

Отец Пётр замолчал, и мы вместе стали распиливать дерево на чурбаны. На секунду мы отвлеклись от работы, чтобы откинуть волосы со лба, и машинально подняли глаза на старца. И вдруг нам показалось, что перед нами стоит не дряхлый седой старик, а черноволосый юноша с гладкой кожей и сияющими молодыми глазами. Мы просто онемели от изумления и сразу же зажмурились, чтобы проверить, не снится ли нам всё это. Открыв глаза, мы вновь увидели знакомое морщинистое лицо старца. Мы вздохнули с облегчением. Привидится же такое! Слава Богу, это была обычная галлюцинация! Переработали мы, наверное, вот и примерещилось невесть что...

Последний абзац надо вырезать. Он к жизни никакого отношения не имеет. Какие-то личные эмоции...

Ко времени нашего с ним знакомства, старец переехал жить в небольшой домик, находящийся примерно в двух километрах от монастыря. Убранство его жилища было довольно скромное. Но всё было так хорошо продумано, что создавалась атмосфера домашнего уюта.

Когда мы в первый раз попали к старцу в гости, то очень удивились, увидев в углу диван. Мы думали, что подвижник спит на камнях или, в крайнем случае, в гробу. Узнав, что отец Пётр спит в обычной постели, мы даже немного в нём разочаровались. Но пообщавшись с ним непродолжительное время, мы простили ему этот грех.

Келья старца находилась в лесу и, естественно, там водились разные дикие звери. Как и все преподобные, отец Пётр водил знакомство с медведем. Возможно, вам покажется удивительным, что в N-ской области всё ещё водятся эти животные. Местные «зелёные» утверждают, что их всех уничтожили уже сто лет тому назад. Однако факт остаётся фактом: один медведь всё-таки был. Мы сами тому свидетель.

Как-то рано утром мы со старцем гуляли по лесу и вели беседу об ангелах. Нас в то время очень интересовал вопрос: могут ли грешные люди видеть ангелов. Старец ответил, что в экстренных случаях, конечно, могут. Только весь вопрос в том, *как* они их видят?

– То есть, что это значит, *как*? – спросили мы.

– Да то и значит, что ангелов можно видеть по-разному!

– А разве не все их видят как юношей в белых одеждах и с крыльями?

– Конечно, нет! – засмеялся отец Пётр. – Одни их видят так, как ты описал, другие в виде животных или явлений природы, да мало ли ещё как! И далеко не все видят их истинную сущность.

– Истинную сущность? А какая она?

– А вот этого я сказать тебе не могу! Это словами не опишешь. Можно, конечно, сказать, что они состоят из света, но и это будет не совсем правильно. Они ведь духовные существа, а значит их земными терминами нельзя определить. Да и вообще, воспринимают их не глазами, а душой. Точно описать словами духовное видение невозможно. Когда это делаешь, неизбежно вкрадываются ошибки, и в итоге образ получается искажённым и плоским.

Тем временем мы как раз вышли на лесную полянку. Вокруг неё росли огромные сосны, утро только начиналось, и весь этот пейзаж напомнил нам известную картину Шишкина. Только мишек не хватало. И тут вдруг из-за одного особенно большого дерева вышел медведь. Шёл он впереvalочку на задних лапах. Мы очень удивились, испугались и уже собрались было залезть на какую-нибудь сосну, но старец остановил нас. «Не бойся, дурачок, – сказал он нам, – он совсем не опасный! Разве что для грешников, но мы-то с тобой не из таких, так ведь, Гриша?» При этих словах отец Пётр хитро подмигнул нам. Потом он достал хлеб из котомки и отдал медведю. Зверь съел предложенную ему пищу и довольно заурчал. Надо сказать, животное было неправдоподобно большого размера и глаза его странно светились. От одного взгляда на них нас вдруг обуял такой страх, что мы грохнулись на землю лицом вниз и даже на какое-то время потеряли сознание. Очнувшись, мы увидели склонившееся над нами улыбающееся лицо старца, медведь же бесследно исчез. Мы, естественно, тут же стали расспрашивать отца Петра об этом удивительном событии, но тот отвечал на наши расспросы весьма неохотно. В конце концов он сказал, что, кроме него и нас, никто и никогда этого медведя больше не видел и не увидит. На этом он прекратил разговор, и мы молча пошли домой.

Отец Пётр всегда был человеком очень серьёзным. Хотя он часто всем улыбался, но смеха и шуток себе никогда не позволял. Наоборот, мы нередко видели слёзы на его утомлённом трудами и подвигами лице. Он полагал, что христианин должен держать себя с достоинством и особенное внимание уделять внешнему благочестию. Вообще, старец считал делом первостепенной важности выполнять все церковные предписания и уставы.

Однажды мы спросили сего святого мужа:

– Батюшка, почему при входе в храм ты сегодня перекрестился не три раза, как положено, а один?

Старец посмотрел на нас внимательно и сказал:

– Да потому, Григорий, что сегодня ночью мне сон приснился, будто стою я на лугу, а рядом корова пасётся. Вдруг она мне и говорит человеческим голосом: «Пётр, ты сегодня, когда в храм зайдёшь, крестись один раз, а то беда большая может случиться!» Ну а я, как ты знаешь, человек суеверный и снам всегда верю. Но ты, смотри, без такой же уважительной причины церковный устав никогда не нарушай! А то Бог может прогневаться и страшно покарать тебя, Григорий. Господь ведь наш однажды так и сказал: «Любой грех и хула простятся человекам, а неисполнение церковных предписаний не простится человекам ни в сем веке, ни в будущем». Вот так-то!

После этих страшных слов нас пробрало до глубины души, а тут ещё мы вспомнили, что сегодня не дочитали своё утреннее правило. Мысли о каре Божией не давали нам покоя всю оставшуюся Службу. Старец же, глядя, как мы переминаемся с ноги на ногу и поминутно то бледнеем, то краснеем, прослезился от жалости – видимо, он каким-то образом узнал о нашем смертном грехе (да-да, любой грех может привести к духовной смерти!). Когда Служба наконец-то закончилась, мы пулей выскочили из церкви и побежали за молитвословом. За нашей спиной слышались безудержные рыдания отца Петра.

Также в нашей памяти остался ещё один удивительный случай, настолько впечатливший нас, что мы долгое время не могли спать по ночам. К батюшке пришла женщина и стала спрашивать его, бывают ли перевоплощения душ. Она сказала, что у неё проснулась память того, как она была фавориткой Людовика XIV. Старец внимательно выслушал её и сказал: «Ну конечно, перевоплощения бывают! Это ничуть не противоречит учению Церкви. Да вот я сам, к примеру, не раз уже перевоплощался. Был и разбойником, был и блудницей, был и мытарём. А ты, матушка, если не будешь в Бога верить и не перестанешь свою похоть оправдывать, то очень скоро перевоплотишься в свинью, а то, может, во что и похуже! Так что ты уж лучше почаще Евангелие и святых отцов читай!» Женщина хотела что-то ответить отцу Петру, но почему-то хрюкнула. Она попыталась исправиться, но у неё изо рта вырвался только свинячий визг. Тогда она по-настоящему испугалась и стала метаться по комнате, громко хрюкая и визжа. Мы стояли и со страхом взирали на эту ужасную картину, старец же горько плакал. Наконец женщина остановилась и со слезами упала батюшке в ноги. Она прохрюкала отцу Петру все свои грехи. Он, видимо, всё понимал, так как по ходу её рассказа задавал вопросы, а в конце предостерег от повторения прошлых ошибок. После этого к женщине снова вернулся дар человеческой речи, и она ушла домой с радостной улыбкой на устах. Мы же от страха целые сутки не произносили ни слова, боясь потерять контроль над собой и уподобиться скоту несмысленному.

Учение старца

Отец Пётр часто беседовал с нами о различных положениях нашей веры. Мы считали своим долгом конспектировать все эти разговоры. Из множества этих записей мы выделили самые важные и приводим их здесь практически неизменёнными. Естественно, темы наших бесед со старцем часто вызывались нашей собственной нуждой. То, что говорил старец, не было плодом его размышлений, а было продиктовано исключительно откровениями Божиими. Ведь святым нет необходимости пользоваться такими низкими инструментами для постижения высших божественных истин, как рациональное познание и логическое мышление. Их внутренний процесс совершенно иной, они всё узнают вдруг, сразу, без каких-либо усилий с их стороны. Поэтому все слова старца действительно богодухновенны. Мы всегда принимали их без рассуждения, как непреложную истину, и советуем нашим читателям так же подходить к ним, если они не хотят подвергнуться осуждению за хулу на Духа Святого.

Об еретиках и иноверцах

Отец Пётр всегда очень строго относился к любым проявлениям ересей, а тем более к иноверию. Он считал, что спастись могут лишь православные, да и то только те из них, кто регулярно посещает храм Божий, не нарушает постов, часто исповедуется и причащается. «Истина в Православии, в этом можешь не сомневаться! – категорически заявлял он. – Я познал это на собственном опыте. Церковь Соборная и Апостольская одна, как и Христос один. И вне Церкви нет спасения, но войти в неё может всякий, кто всем сердцем возжелал жизнь свою посвятить Христу. Дух Святой наставит такого человека на всякую истину и Сам поведёт его по пути спасения к Царству Небесному!» Про других же людей, тех, кто не удосужился войти в спасительный корабль Православной Церкви, возмём на себя смелость выразиться так: да погибнет злой зле! Братья, запомните раз и навсегда: еретики не спасутся! Инославные, обращаюсь к вам: вера ваша – блуд, у вас всё извращено, всё неверно, и нет вам спасения, если не покаетесь!

Мы часто беседовали с батюшкой по поводу различных ересей, и он всегда был непреклонен. «Григорий, – говорил он нам, – если ты не выбросишь из головы все свои дурацкие измышления и еретический вздор, то скоро отпадёшь от Церкви Христовой и погибнешь! Неужели ты думаешь, что ты первый христианское учение выдумал? И до тебя, небось, умные и верующие люди были. Опомнись! Читай больше святых отцов, у них всё так ясно и понятно написано!»

А однажды у нас, грешного и убогого послушника Григория, было видение от Господа (что подтвердил сам старец). Во сне мы видели различных ересеначальников в аду, где все они подвергались различным ужасным истязаниям: у одних лезли изо рта черви, у других гнило тело, у третьих – отваливались руки и ноги. В своей книге «Спасение для православных» мы более детально описываем это видение. Здесь же стоит упомянуть лишь о том, что гибнущих на самом деле гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Когда мы наутро после видения пришли к батюшке, он сказал нам: «Знаю, знаю, это я сам просил Господа, чтобы показал тебе, к чему могут привести все твои заблуждения! Только смотри, толкуй это видение правильно – духовно, а не по-плотски, и прилагай всё, что там видел, к себе самому. А людей не осуждай!» После этих слов мы и написали вышеупомянутую книгу в поучение и назидание грядущим поколениям христиан. В ней также описаны и другие наши видения и откровения.

О «прелести»

Батюшка часто рассказывал нам о так называемой «духовной прелести». Этот грех состоит в ложном ощущении избытка личных духовных дарований. Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя достойным и достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «знамения», т. е. сновидения, голоса, видения наяву. Обычно такое состояние начинается с принятия загадочного сна или видения, полного какого-нибудь сумбура, за мистическое откровение или пророчество. Человек в прелести вскоре возвращает в себе гордое мнение, ложное, лестное понятие о своём духовном состоянии. Причина всего этого – недостаток образования и отсутствие церковной культуры, а также некритическое принятие всех своих видений и состояний и непослушание своему духовному отцу. К счастью, мы сами благополучно миновали этот опасный период благодаря тому, что всегда прислушивались к советам отца Петра и хранили полное ему послушание. Мы совершенно искренне считаем себя грешным и никчемным рабом Божиим, не имеющим никаких духовных дарований. Все наши видения были *исключительными* откровениями Божиими и были посланы нам по *особой* милости нашего Господа для того, чтобы мы сообщили их людям и тем самым предупредили их от многих роковых ошибок на трудном и полном опасностей пути духовного развития. Мы вовсе не гордимся ими и готовы даже полностью отказаться от похвал и людского одобрения ради воцарения на Земле³ истины и правды.

К сожалению, многие наши братья по монастырю с недоверием и даже враждебностью отнеслись к этим пророчествам и откровениям. Они смеялись над нами, придумывали нам разные прозвища. Часто называли нас то Горгонием, то Гордианом, то Гордием, а то и Горгулием. Но мы терпеливо переносили все эти испытания, зная, что «блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня». К тому же мы считаем, что отвечать этим брехливым псам, ополчившимся на нас из зависти и злости, просто ниже нашего достоинства.

О мире

Отец Пётр был истинным монахом и большую часть жизни провёл в уединении и молитве. Он ушёл от мира, будучи ещё молодым человеком, и к старости весь его внутренний субъект был словно пропитан неотмирностью и отрешённостью от всех дел и забот людских. Естественным, он считал очень важным для спасения человека выход его из мира. Всем христианам известно, каким злом являются такие вещи, как общение с неверующими людьми, просмотр телевизора, чтение неправославной литературы, использование интернета и тому подобные вещи. Если ты хочешь спастись, немедленно выбрось всё это из своей жизни! Лучше всего уйти в монахи, но если ты уже обременён семьёй, то надо отказаться от всех удовольствий, сменить работу (лучше устроиться при храме или монастыре), весь день посвящать чтению молитв, душеполезной литературы и посещению всех Служб. Запомните, возлюбленные во Христе братья и сёстры, наша вера не совместима с такими бесовскими вещами, как рок-музыка, кинематограф, СМИ, спорт, и другими атрибутами современной цивилизации. Весь путь, по которому прошла и идёт эта разрушительная культура, направляя короткой дорогой огромные толпы молодых людей в крошечный ад – весь он покрыт срамом самых гнусных, самых страшных смертных грехов. Идя по нему, человек неизбежно начинает блудить, прелюбодействовать, рукоблудить, заниматься свальным грехом, кровосмешением, мужеложеством,

³ В случаях, когда речь идёт о всей планете, авторы принципиально пишут слово «земля» с прописной буквы, хотя это и не соответствует правилам русского языка.

скотоложеством, труположеством и другими гнуснейшими извращениями. Помните, о люди, весь мир вскоре ожидает участь Содомы и Гоморры! Пыль и пепел, солёное мёртвое море – вот какое страшное надгробие воздвиг гнев Божий над могилой развратившегося народа, вот – памятник греху, напоминание о тех муках, которые ждут грешников в аду, вот сколь мерзки подобные грехи перед Богом! А ведь к ним приводят все нынешние так называемые «культурные» развлечения. Последствиями же их являются аборт, различные болезни, разводы, самоубийства, а в итоге – вечная смерть. Поэтому, чтобы не допустить такого страшного падения, лучше сразу пресечь всё, что исходит из мира. И бегство в данном случае совершенно необходимая и единственно возможная реакция на подобные искушения.

Старец не раз повторял нам, что мир – это сон, майя, к нему нельзя привязываться, его нельзя любить, все его проявления надо блокировать. Мир лежит во зле, им правит сатана. А так как мир – это зло, то надо от него быстрее избавиться, не иметь с ним никаких точек соприкосновения. Чем скорее он погибнет, тем лучше. Зачем осквернять святыню, бросать её на поругание псам, пытаясь изменить что-то к лучшему на этой Земле. Это приводит только к разочарованию и полному провалу. Сыны погибели пусть ещё предаются плотским похотям, им недолго осталось блаженствовать, скоро пробьёт их час. Нам же ни к чему думать об их спасении, лучше позаботиться о своей собственной душе. Христианам надо жить только небесным, стремиться оторвать свою душу от всего земного и устремить её ввысь, к Богу. Тело – это тоже наш враг на этом пути, его надо сломить, уничтожить. Все проявления так называемых «естественных» потребностей необходимо постепенно искоренить. Тогда мы станем чисты перед Богом и сможем с победным знаменем войти в небесные обители.

О молитве

Старец много времени проводил в молитве. Он молился за весь мир и учил, что надо любить и жалеть всех людей на Земле (конечно, кроме атеистов, иноверцев и еретиков). В этом он старался подражать таким великим преподобным, как Макарий Египетский и Антоний Великий. Отец Пётр не раз говорил нам: «Запомни, Григорий, и всегда повторяй себе: “все спасутся, один я погибну”. Это помысл Антония, и тебе надо учиться носить его в себе, хоть это и очень трудно». Мы достаточно быстро (не в похвалу себе будет сказано) усвоили этот помысл и старались всё время его повторять.

Однажды мы пожаловались отцу Петру, что один послушник во время Литургии всё время переминается с ноги на ногу и этим отвлекает нас от молитвы за весь мир. Вместо ответа батюшка покачал головой и сказал: «Даю тебе задание. Узнай, почему Макария Великого называли земным богом». К сожалению, у нас не было времени, чтобы копаться в литературе, ведь мы следим за порядком в монастыре. Сейчас появилось так много небогобоязненных людей, которые даже в святом месте ведут себя непристойно! Нам приходится их вразумлять, иногда даже выгонять из храма. Ведь иначе монастырь может из дома молитвы превратиться в проклятое бесовское логово. Если мы, благочестивые христиане, не будем очищать храмы и монастыри от нечестивых людей, то кто сделает это за нас?

Батюшка также объяснял нам, что очень важно молиться не только за живых, но и за усопших. Ведь их участь в вечности ещё не решена, и мы своими молитвами можем им помочь. «За усопших, – говорил он, – можно молиться и утром, и вечером, и дома, и в пути, и за работой – во всякое время и на всяком месте, и Бог примет такую молитву, если она будет исходить от чистого, любящего сердца и будет соединена с живой верой в Господа Иисуса Христа». От себя добавим, что мы не можем молиться только за тех, которые умерли в упорном неверии и отошли в мир иной без признаков раскаяния и без христианского приготовления. Такой человек – хулитель Духа Святого, он наверняка попадёт в ад. А за тех, которые умерли в вере и

с раскаянием, причастившись и соборовавшись перед смертью, надо молиться, и можно быть смело уверенным, что молитвы наши облегчат их участь.

Однажды отец Пётр сказал нам странную вещь: «Знаешь, Гриша, а ведь горящая любовью душа молится и за врагов спасения!» «Что ты подразумеваешь, отец?» – спросили мы, но батюшка не ответил нам напрямую, сказав, что когда мы дорастём в меру истинного воина Христова, то сами всё поймём. Но мы, конечно, не настолько тщеславны, чтобы стремиться к совершенству. Это удел немногих избранных, поэтому нам, смиренным и грешным рабам Господним, не стоит даже и задумываться о столь высоких вещах.

О России

Отец Пётр никогда не замыкался только на монастырской жизни. Он был в курсе всех событий как в России, так и за рубежом. Однако при этом он никогда не смотрел телевизор и не читал газет. Так что, судя по всему, информацию он получал непосредственно от ангелов. Его анализ политической, экономической и культурной жизни страны был безупречен, прогнозы всегда сбывались. Казалось, он активно участвует во всех сферах светской жизни. Однако он не придавал своей чудесной прозорливости большого значения. По своему смирению он говорил о том, что любой христианин понимает истинную причину и подоплёку всех событий, происходящих в мире; что христианину не нужно прочитывать кипы газет или смотреть различные аналитические программы, чтобы достаточно верно оценить настоящее положение вещей и даже частично предсказать будущее.

Мы не раз слышали от отца Петра о необходимости любить своё отечество. «Любовь к родине должна быть в каждом христианине! – говорил он нам. – И, естественно, любовь эта должна быть действенная. Мы обязаны защищать своё отечество от врагов, как внешних, так и внутренних, не жалея сил, и даже, возможно, ценой собственной жизни. Однако надо всегда помнить о том, что эта наша родина является только образом той единственной, настоящей, реальной страны, небесной нашей Родины, к которой мы должны всегда стремиться. Поэтому все государства и города на этой Земле – лишь слабое отражение неба в падшем мире!» Услышав это из уст старца, мы сразу поняли, что у России – особое призвание. В его словах заключено пророчество о будущей великой миссии, к которой призвана наша страна. Россия – великая держава, она должна править всеми государствами на Земле, именно из её лона восстанет Царь всей вселенной. Остальные народы и страны – лишь отрывок, слюна, блевотина. Ничего хорошего из них выйти не может. Истинной веры больше нигде не осталось, даже в Греции. Только Россия может спасти мир! Но для этого надо собрать в одном месте все иконы Пресвятой Богородицы и пройти с ними крестным ходом по всем монастырям. Тогда свершится чудо: Россия воспрянет из пепла и воцарится рай на Земле! А иначе совсем скоро будет Конец Света и Земля сгорит в огне и жупеле! Русские, мы в ответе за весь мир! Давайте объединимся и станем спасать людей от гибели! (Подробности о том, куда отсылать деньги и где состоится наш следующий митинг вы найдёте в журнале «Русская изба»).

Старец часто повторял нам, что надо быть всегда готовым к встрече с Богом, чтобы Его приход не застал нас врасплох. Поэтому следует также принять меры предосторожности на случай, если наше спасательное предприятие провалится. Всем православным следует переехать в деревню, а также запастись провизией и тёплой одеждой на случай, если придёт Антихрист. Запомните, братья, ни в коем случае нельзя принимать ИНН и покупать товары со штрих-кодом! Это всё – от диавола! Таким образом он вербует себе рабов. Берегитесь его уловок! Бодруйтесь, люди!

О вере

Отец Пётр считал верующими далеко не всех, кто так себя называет. Чтобы превратиться в настоящего воина Христова, по его словам, надо преодолеть определённый барьер. Это, как мы поняли, похоже на некую инициацию, по прохождении которой человек становится избранным сосудом Божиим. Старец называл этот переход «познанием Святого Духа». Из слов батюшки мы уяснили, что познав Святой Дух, христианин переходит на качественно иную стадию взаимодействия с Богом, где всякая духовная брань исчезает, и человек становится святым и непогрешимым. Однако для нас осталось загадкой, как же определить, прошёл человек этот этап или нет. Ведь, по словам старца, ты можешь ходить в церковь, причащаться, поститься, но если при этом ты не познал Дух Божий, то значит ты ещё не стал настоящим воином Христовым. Нас долго мучил вопрос, относимся ли мы сами к избранным, прошли ли мы успешно этот экзамен.

На наши вопросы батюшка отвечал, что человек всегда знает, бывал ли он когда-нибудь в Духе Божием или нет. Но такие ответы не удовлетворяли нас, мы хотели более точной информации. Тогда отец Пётр стал сетовать на то, что люди совсем забыли, что это такое – бывать в Святом Духе. Он сказал, обращаясь к Серафиму Саровскому: «отче Серафиме, никто не помнит твои слова! Многие сейчас думают, что Дух Святой – это абстракция, не имеющая никакого отношения к нашей жизни. Помоги нам опять вспомнить, что Дух Святой – это воздух, без которого мы задыхаемся и умираем!»

Однако мы осмелились прервать молитвенный порыв старца и вновь спросили его:

– Батюшка, наверное, только избранные могут познать Дух Святой? Простым людям это не дано?

– Сын мой! – ответил он нам. – Конечно, это очень нелегко. Ведь для того, чтобы стяжать Дух Святой, надо смиряться, каяться, любить людей, понуждать себя к исполнению заповедей Божиих. Как я хочу, Гриша, чтобы ты познал Его, ведь тогда ты всю жизнь свою будешь к Нему одному стремиться!

– Отче, может быть, я уже был однажды в Духе Святом, но сам этого не заметил?

Старец почему-то засмеялся.

– Батюшка, – продолжали допытываться мы, – ведь есть же какая-то программа, определённая последовательность действий, следуя которой можно познать Дух Святой? Ведь ты же можешь дать мне точную инструкцию?

Отец Пётр вновь уклонился от прямого ответа:

– Почитай лучше беседу Серафима Саровского с Мотовиловым. Там всё хорошо про это объяснено. Можешь также Силуана Афонского почитать, да и другие святые отцы про Дух Святой много писали.

За отсутствием свободного времени мы так и не смогли прочитать эти сочинения. Поэтому вопрос о познании Духа Святого остался для нас нерешённым. Однако, скорее всего, это просто какая-то метафора. Наверное, таким образом старец призывал нас быстрее принять монашеский сан.

Чудесные исцеления и случаи прозорливости старца

Видя явную благодатность отца Петра, к нему начали постепенно стекаться люди. И старец никогда не отказывал им в помощи. Он помогал советом, исцелял от различных недугов и многих приводил к вере в Бога.

Приведём один случай, свидетелем которого были мы сами. Обычно старец всегда выставлял нас из кельи, когда принимал посетителей, но на этот раз он разрешил нам остаться. Мы встали в углу комнаты, а батюшка высунулся за дверь и позвал какого-то Василия. Боже мой, что это был за человек! Без слёз не взглянешь. Это был один из так называемых «порченных» или «бесноватых». Враг так над ним поглумился, что беднягу скрутило, и он совершенно потерял человеческое обличье. Мало того, он практически беспрерывно издавал ужасные звериные крики. Сразу было видно, что несчастного сглазили злые люди. Иначе просто невозможно объяснить такое его бедственное состояние. Мы думали, что батюшка сразу же возьмёт крест, кадило, святую воду и начнёт отчитку. Но старец почему-то тянул время. Он встал на колени перед иконами и начал молиться. Мы ждали, когда же он наконец-то приступит к делу, ведь нам было искренно жаль страдальца. Однако отец Пётр не замечал ничего вокруг, так он был погружён в молитву. Мы хотели было вмешаться, так как нас стали уже раздражать вопли бесноватого, но тут произошло самое настоящее чудо. Порченный заорал громче прежнего, забился в конвульсиях, а потом вдруг затих. Однако через минуту он начал вставать. Боже милостивый, какое это было поразительное зрелище! Мы собственными глазами видели, как растягиваются связки и сухожилия, раздвигаются и становятся на свои места кости и суставы, словно кто-то собирал человека из конструктора. Это было так захватывающе и страшно одновременно, что у нас перехватило дыхание и стали подкашиваться ноги. Когда всё наконец закончилось (а продолжалось это несколько минут), Василий упал на колени перед старцем и разрыдался. Последовала исповедь, а потом слёзное прощание. За это время мы успели прийти в себя после испытанного шока. Наверное, именно в тот момент мы впервые осознали, что отец Пётр – настоящий чудотворец. Ведь это небывалое, немислимое событие было именно его рук дело! Только истинный гигант духа, подлинный сверхчеловек способен на такое! «Надо написать об этом статью и прославить его на всю страну, – размышляли мы. – Просто преступление – скрывать от народа такого великого святого!»

Однако наши размышления прервало совершенно неожиданное событие. Оказывается, кроме нас со старцем и Василием в келье находились ещё два человека. При этом один из них был обмотан бинтами с ног до головы. Старцу, по всей видимости, были известны эти люди, так как он радушно предложил им остаться на чай. Нас это немного покорило. Мы думали, что всё это колоссальное зрелище было устроено специально для нас, а тут вдруг оказалось, что были ещё и другие зрители. Мы, конечно, не ревнивы, но сразу подумали, что кто-то может написать статью об этом чуде раньше нас. И туда неизбежно вкрадутся ошибки, ведь никто не знает и не чувствует отца Петра лучше нас – его ближайшего ученика. Похоже, что наши худшие опасения подтвердились, так как забинтованный освободился от своих пут и ринулся к двери. Тогда мы оставили батюшку наедине с другим молодым человеком (он стал каяться в грехах) и побежали к себе в келью, чтобы успеть сочинить статью раньше нашего конкурента. Статью можно найти в газете «Вечный Живот» № 10, за ...г.

Последний абзац надо отредактировать. Выбросить момент про чаепитие. Не стоит приземлять такое великое событие столь прозаическими вещами. Лучше закончить на том, что старец не сказал больше ни слова и провёл всю оставшуюся ночь в молитве, орошая слезами восторга и благодарности своё ложе. Вообще, поведение старца во время всей этой ситуации было довольно странное. Только что он своими руками сотворил великое чудо, и тут же как ни в чём не бывало приглашает гостей к столу. Как будто он не придаёт особого значения

исцелению от неизлечимой болезни и прогнанию беса, а ставит их в один ряд с такими обыденными вещами, как чаепитие и застольная беседа. Что-то во всём этом есть ненормальное. Никак не могу его понять!..

К сожалению, других случаев исцеления от болезней или изгнания бесов нам не довелось увидеть, хотя мы много раз просили старца продемонстрировать нам ещё какое-нибудь чудо. Однако старец сказал, что с нас хватит и одного. Он также почему-то укорял нас за маловерие. Для нас это оставалось загадкой. Мы уверяли его, что готовы поверить во всё что угодно, но отец Пётр только качал головой. Нам также был интересен сам механизм чудотворения, и мы часто донимали старца вопросами на эту тему. Наша цель была собрать достаточно материала и написать научный трактат о различных сверхспособностях, которыми обладали святые, однако пока у нас недостаточно данных для этой работы. Поэтому, большая просьба: всех, кто видел или слышал что-нибудь о чудесах, которые творил отец Пётр, сообщать об этом нам. Письма высылать по адресу: г. N...

Был у старца и дар прозорливости. Он видел людей насквозь: их мысли, тайные желания и совершённые ими грехи. Ему не надо было расспрашивать человека о его жизни, наоборот, он часто сам рассказывал ему подробности из неё. Так, например, он всегда знал, что у нас на уме. Он читал в нас, как в открытой книге, словно наши мысли и чувства были написаны у нас на лице. Стоило нам только открыть рот, как старец уже отвечал на незаданный ещё вопрос. Нас очень интересовала эта его способность с практической точки зрения. Однажды мы сказали отцу Петру после очередного случая телепатии:

– Батюшка, расскажи мне, как ты это делаешь!

– А для чего тебе это знать, мой дорогой? – поинтересовался он.

– Ну как же, ведь очень полезно знать, что думают о тебе другие! Можно своевременно принять меры предосторожности, если кто-то задумал против тебя что-то плохое. Если бы люди могли читать мысли друг друга, сколько зла можно было бы избежать! Подумай, какая польза для человечества!

– А, вот оно что! И ты думаешь, что, не стяжав любви и жалости к людям, можно читать их мысли? Боюсь, что тогда все бы в ужасе и отвращении разбежались в разные стороны и никто бы не смог жить рядом с другим человеком. Какое счастье, что милостивый Господь ограждает нас от этого! И вообще, по поводу разных там духовных дарований почитай лучше первое послание апостола Павла к Коринфянам, тринадцатую главу. Это тебе будет полезно!

Отец Пётр помогал многим православным христианам тем, что снимал с них порчу и сглаз. Все, кто приходили к нему с этими проблемами, получали полное исцеление. Порчу как рукой снимало! Мало того, многие из этих людей потом сами помогали другим справиться с этой бедой. Одна женщина (раба Божия Т.) рассказывала нам, что долгое время не могла избавиться от мысли, что кто-то её сглазил. У неё появились проблемы на работе и в семье, резко ухудшилось здоровье. Она подозревала во всех этих обрушившихся на неё бедах свою соседку, которая всегда ей завидовала. Доказательством тому служили недобрые взгляды соседки и собачьи экскременты, найденные однажды несчастной женщиной у себя под дверью. Она рассказала нам, что не сразу обратилась к отцу Петру. Сначала раба Божия Т. пошла к местной колдунье, которая в свою очередь наслала порчу на злопыхательницу. Однако беды Т. на этом не закончились. Наоборот, положение её только ухудшилось. Тогда она попыталась восстановить общественное мнение против своей завистницы, чтобы выжить её из дома. Но и это не помогло. Кто-то посоветовал ей обратиться за помощью к старцу. Это была её последняя надежда. И старец действительно ей помог! Когда она рассказала ему всю эту ужасную историю, он ответил, что снимет с неё порчу, но лишь при одном условии. Однако он сразу предупредил, что ей будет очень сложно выполнить его требование. У несчастной не было другого

выбора, поэтому она с радостью согласилась пойти на всё что угодно. Она была готова выполнить любой, самый сложный ритуал, неделю не брать пищу в рот и даже пожертвовать крупную сумму на монастырские нужды. Но вместо всего этого старец велел Т. прилюдно встать на колени перед своей соседкой и попросить у неё прощения за клевету и ненависть к ней. Раба Божия Т. призналась нам, что это было для неё как гром среди ясного неба. Такое требование она была просто не в силах выполнить! Отец Пётр, видя её смятение, сказал: «Если не сделаешь, как я велел, тебе будет становиться всё хуже и хуже. Иди домой и подумай, что тебе дороже: твоя гордость или твоя жизнь?» После долгой внутренней борьбы бедная женщина выбрала жизнь. Она выполнила все требования старца, и он, как и обещал, тут же снял с неё сглаз. В придачу он даровал ей способность самой снимать порчу с других людей. По её рассказу, она помогла многим своим знакомым избавиться от этой напасти.

Трагическая кончина старца

Однако всё это не проходило и для самого старца даром. Дьявол не мог спокойно смотреть на то, как отец Пётр вырывает из его цепких объятий одну душу за другой. Поэтому он ополчился на раба Господня и, действуя через злых людей, навлёк на него разные несчастья. Один чародей, которому батюшка, очевидно, перешёл дорогу, решил ему отомстить. По-видимому, злодей хотел найти слабое место старца, чтобы затем, с помощью тёмной магии, нанести туда удар. Куда бы ни пошёл отец Пётр, везде этот чернокнижник следовал за ним. Он колдовским путём менял свою внешность, прельщал старца деньгами и дорогими подарками, подстерегал его при выходе из кельи. Но, ничего не добившись, хитроумный маг придумал новый план: он всеми правдами и неправдами пытался проникнуть в жилище старца, чтобы подложить ему какой-нибудь магический амулет или, наоборот, взять что-то из вещей старца, чтобы потом использовать их для колдовства. Отец Пётр сначала игнорировал этого человека, но после того, как тот всё-таки хитростью проник в его хижину, старец пошёл на открытую конфронтацию. По-видимому, батюшка решил, что лучше бороться с врагом лицом к лицу, чем получить от него удар в спину. И он сделал хороший тактический ход, чтобы собрать максимум информации о противнике: пригласил его к себе в гости. Нас он об этом не предупредил, поэтому для нас было полной неожиданностью встретить этого дьявола на пороге кельи старца. Мерзкий демон был весь обвешан языческими амулетами и орудиями своего колдовства. Мы обменялись проклятиями в адрес друг друга, и неизвестно, чем бы дело кончилось, если бы отец Пётр вовремя нас не разнял. Потом он повёл нас к столу. Хотя был строгий пост, но на столе у старца была рыба. Он ел её сам и угощал нас с чародеем. Мы, естественно, даже не притронулись к ней, батюшка же ел с большим удовольствием. Возможно, это тоже был тактический ход, а может, этот бес уже пустил в ход свои чары и немного околдовал батюшку. Так или иначе, но отец Пётр вёл себя за столом довольно странно. Мы думали, что он будет обличать колдуна за его богохульства и призовет Господа, чтобы Он испепелил нечестивца. Однако старец вёл себя миролюбиво и доброжелательно. Только время от времени, когда из уст окаянного вырывались особенные мерзости, батюшка сотрясался в отчаянных рыданиях. Его плач был такой сильный, что даже походил чем-то на истерический смех. Эта встреча была истинной пыткой для нас! Нам стоило огромных усилий и напряжения воли сдерживать себя и не обрушить на чернокнижника весь свой праведный гнев. В конце этого злополучного чаепития старец встал и произнёс умилительную речь. Он пророчествовал о своей близкой кончине, но говорил не прямо, а притчами. Мы мало что поняли из его слов, но очень огорчились, что скоро придётся расставаться с любимым батюшкой. От расстройства мы даже не заметили, когда исчез колдун. Может, он просто растаял в воздухе. Старец что-то пророчествовал и о нём, даже называл нас братьями. Но это, мы думаем, он говорил не в буквальном смысле слова. Как могут породниться оккультист и христианин? Разве может православный человек любить врага Господа и молиться за него? Это просто невыполнимое требование! Между нами пропасть! Поэтому мы, конечно, не отнеслись серьёзно к этим по-детски наивным словам старца.

Святые поистине непредсказуемы и непонятны нам, простым смертным. Временами они действуют с поразительной силой, и тогда вокруг них творятся удивительные вещи: слепнут, лишаются голоса, а иногда и умирают нечестивые люди, наступает засуха или голод, рушатся идолы и языческие храмы. Иногда же они бывают слишком мягкими, доверчивыми и открытыми. Тогда угодники Божии превращаются в беззащитных детей, их души совершенно обнажены, так что любой может с лёгкостью обмануть их или обидеть. Поэтому мы взяли на себя функцию опеки и охраны старца. Мы предупреждали отца Петра о возможных последствиях общения с дурными людьми, а тем более с колдунами, но старец в своей святой простоте не внял нашим советам, что и привело в дальнейшем к ужасной трагедии.

Последствия этого чаепития с чародеем не заставили себя долго ждать. Естественно, чёрный маг не оставил отца Петра в покое. Он стал приходить всё чаще и чаще и всё больше и больше околдовывал батюшку. Тот, похоже, ничего не подозревал о том, что против него готовится страшное злодейство. Вскоре нечестивый настолько втёрся в доверие к старцу, что стал считаться его учеником наравне с нами! Он делал вид, что внимательно слушает слова духовного отца, но на деле ничего не выполнял, ища только удобного случая, чтобы надругаться и посмеяться над святым стариком. Однажды он даже попытался втянуть нас в свои грязные делишки и предлагал нам продать свою душу дьяволу, но мы не прельстились сокровищами мира сего, которые он нам сулил как плату за драгоценную нашу душу. Мы лишь трижды плюнули в него и вслух отреклись от сатаны и всех дел его. После этого случая мы вообще прекратили с ним всякое общение, посчитав, что это будет лучшей защитой от его колдовства. Сам же чернокнижник во всю использовал своё знакомство с батюшкой. Он вымогал у людей деньги и ценности, заводил знакомства с развратными женщинами, завлекая их в свои сети. Бесстыдству его не было конца! Мы пытались открыть глаза старцу на все эти вещи, но он ничего не хотел слышать и упорно просил нас считать злодея своим братом и молиться за него Богу. Один раз, однако, батюшка провёл с колдуном беседу. Мы не были её свидетелем, но видели, какое было лицо у мага, когда он выходил из кельи после этого разговора. В глазах его стояли слёзы! (Очевидно, слёзы эти были от злости и ненависти к старцу.)

После этого случая колдун на какое-то время пропал из виду, и мы по наивности своей понадеялись, что он исчезнет и больше никогда не вернётся к отцу Петру. Но не тут-то было! По всей вероятности, он затаил злость и решил жестоко отомстить за нанесённое ему оскорбление. Вскоре он появился снова и привёл за собой беду. Проклятие начало действовать. Опять увидев колдуна на пороге кельи старца, мы сразу заподозрили неладное. Войдя в домик, мы увидели батюшку, стоящего на коленях и погружённого в молитву. Но, увидев нас, он оторвался от Богообщения и радушно нас поприветствовал. На лице его была улыбка, но мы почувствовали, что за ней что-то скрывается. Под этой маской явно затаилась тревога, а может быть, даже и страх. Недобрые предчувствия, словно змеи, зашевелились в нашей душе. И точно: едва мы вошли, как батюшка вновь стал пророчествовать о своей скорой кончине, а потом велел нам лезть на чердак. Мы заколебались, но старец говорил так настойчиво, что волею-неволей пришлось его послушаться. Вначале Борис (так звали колдуна), а потом и мы забрались в открытый люк, который нечестивец тут же за нами закрыл. Дальше всё было как в дурном сне: в келью ворвались какие-то люди, они связали батюшку, жестоко его избили. Мы лежали на полу чердака и видели всё это в щели между досками. Скорее всего, это были даже не люди, а бесы в человеческом обличье. Их лица были искажены гримасами жгучей ненависти и злобы. Они перевернули всё вверх тормашками, как будто что-то искали, а может, это было частью какой-то дьявольской мистерии. Словно злобные псы, накидывались они на несчастного беззащитного батюшку, готовые разорвать его в клочья. Доказательством того, что это нападение было результатом колдовства, является то, что мы не могли сдвинуться с места, чтобы прийти на помощь старцу. Нас словно приковала к полу какая-то невидимая сила. В один момент мы уже почти преодолели эти чары, но тут колдун навалился на нас и стал шептать заклинания. После этого сражение было уже окончательно проиграно: силы оставили нас, и мы могли только молча наблюдать за поруганиями невинного агнца Божия. Он же не сдавался до самого конца, бился как истинный воин Христов, но бой был не равный. Крестное знамение, которым он пытался защищаться от демонов, молитвы задержания, проклятия, которые он шептал – всё это не помогало, противник был явно сильнее. Гримаса отчаяния и гнева исказила лицо старца. «Да, очевидно, зло так сильно уже внедрилось в мир, что даже святые не могут с ним справиться. Поистине, близок уже Конец Света! – подумалось нам тогда. – Но неужели так никто и не поможет избраннику Божию? Неужели никто не отомстит проклятым демонам?» Когда мы уже совсем было поверили, что зло восторжествует, что оно сильнее

добра, чаша терпения Господня переполнилась: гнев Божий обрушился на злодеев. Раздался ужасный громовой удар, и всех бесов словно смыло волной. Они в ужасе и панике разбежались, оставив наконец несчастного страдальца в покое. Увидев, что злые чары рассеялись, мы слезли с чердака и подошли к отцу Петру. Нашему взору открылась страшная картина: старец был весь изранен и истекал кровью. Дорого стоила ему эта победа над бесовскими силами! Когда мы освободили его от пут, он, обессиленный и измученный, упал к нам на руки. Чародей же, сказав на прощанье какую-то гадость, тут же позорно сбежал. Мы, как могли, оказали отцу Петру первую помощь (к счастью, у нас есть диплом фельдшера). От госпитализации он наотрез отказался, сказав, что врачи ему всё равно не помогут. Всю ночь, не смыкая глаз, мы дежурили у постели нашего любимого батюшки. К утру ему немного полегчало, но с постели он больше не вставал. Добрые люди, узнав о постигшей нас беде, усиленно помогали нам: приносили лекарства и пищу, сменяли нас на дежурстве у его одра, когда у нас уже не оставалось сил бодрствовать. Мы поселились в келье отца Петра, перенесли туда свою постель, там ели и спали, боясь оставить старца даже на минуту. Всё это было ужасным потрясением для нас, но мы не оставляли надежды, что батюшка выздоровеет. Ведь мы не могли представить себе, как будем жить без него. В эти страшные дни мы осознали, что отец Пётр был единственным человеком на свете, который по-настоящему нас любил и всегда заботился о нас. Потерять его было для нас равносильно смерти! Похоже, что и мы сами искренно любили лишь его одного. Он был для нас всем: матерью, отцом, другом, учителем. Только ему мы верили и только его слушали. Ради него мы были готовы пойти на всё!

Старец, конечно, с покорностью отнёсся к так внезапно постигшему его несчастью. По-видимому, он чувствовал, что этого не избежать, и смирился под руку Божию. Как и все святые, он безропотно терпел все скорби и переносил все эти ужасные муки молча, без жалоб и слёз, зная, что его ждёт великая награда на Небесах за безвинно принятое им страдание.

Но даже в горе злодей не оставил несчастного батюшку в покое. Вскоре чародей явился, чтобы взглянуть на своих рук дело. Он, по всей вероятности, хотел ещё больше надругаться над старцем, ещё больше насладиться своим триумфом. Да будет он проклят навеки! Отец Пётр же, судя по всему, так и не понял, кто был истинной причиной его несчастья, ведь иначе он тут же предал бы этого изверга сатане. Батюшка сердечно поприветствовал Бориса и назвал его «добрым человеком». Но мы-то всё отлично знали, нас злой демон не смог обвести вокруг пальца, поэтому мы решили открыть глаза старцу на этого «добротного человека». Мы заявили магу прямо в лицо, что это он навёл порчу на отца Петра, что благодаря его сатанинским заклинаниям на батюшку накинута орда бесов, что он – преданный слуга и орудие в руках Князя мира сего, позавидовавшего старцу и возжелавшего лишить его всех сокровищ духовных, накопленных им за жизнь. После этой обличительной речи колдун полностью выдал себя тем, что напал на нас с кулаками. Мы, естественно, стали защищаться и активно давали обидчику сдачи, но тут старец бросился между нами. Видимо, он испугался, что этот нелюдь покалечит нас, поэтому и стал нас от него спасать. Этот жест, как ни странно, унял пыл Бориса и остановил драку. Но он совершенно подорвал силы батюшки! Отец Пётр потерял сознание и еле дышал. Мы забыли о колдуне и всё своё внимание переключили на больного. Старец, к счастью для нас, очнулся, но дыхание его было всё ещё прерывистым. Наконец он смог заговорить. Однако каково же было наше изумление, когда он обратился не к нам, своему преданному ученику, а ко врагу. Да ещё как обратился! Он, этот святой человек, стал просить у злодея, виновника его страданий, прощения! А потом случилось ещё более ужасное происшествие: батюшка стал покрывать чародею руки поцелуями и слезами. Не знаю, может быть, отец Пётр просто юродствовал, или у него было видение духовного мира. А может, это был какой-то неизвестный нам изощрённый способ проклятия, изобретённый древними монахами для защиты от демонических нападений. Так или иначе, батюшка говорил и действовал с такой силой, что мы просто не могли помешать ему! Мы стояли и смотрели на всё происходящее в большом смущении и

некоем оцепенении. Даже холодок пробежал по спине, и в сердце что-то кольнуло. Захотелось плакать, куда-то бежать, но ноги нас не слушались. Странное чувство! Как будто мы прикоснулись к чему-то потустороннему и непонятному, но поразительно прекрасному. И от этого прикосновения со всей ясностью и безапелляционностью мы ощутили собственное убожество и жгучий за него стыд. Просто наваждение какое-то! Может, это и было бесовское наваждение, навеянное чарами злого мага? Может, он снова околдовал нас и посмеялся над нами? Скорее всего, дело обстояло именно так. Дальнейшее развитие событий лишь подтверждает эту версию. Отец Пётр сказал, что нам с Борисом надо спасаться вместе, причём не в монастыре, а в миру. Что Господь хочет, чтобы мы стали миссионерами и несли людям свет истины Христовой. Что мы должны стать шпионами, внедриться в мир и попытаться взорвать его изнутри. Много и других странных и непонятных вещей сказал он нам тогда. Но на то оно и пророчество, что понять его может далеко не каждый человек! В форме сложных иносказаний старец, возможно, пытался донести до нас ряд довольно простых истин. Например, разве можно спастись вне монастырских стен, да ещё и взорвать мир изнутри? Это же полный абсурд! Естественно, старец имел в виду близкое пришествие Антихриста и то, что всем верующим следует готовиться к гонениям и бежать в пустыню и леса. Возможно также, что, при определённом толковании, слова отца Петра можно проинтерпретировать как пророчество о том, что скоро восстанет искупитель России, который сможет противостоять Зверю, если, конечно, мы все его (искупителя) поддержим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.